

**СТАНИСЛАВ
ЕЖИ
ЛЕЩ**

**• НЕ-
ПРИ-
ЧЕСА-
ННЫЕ
МЫСЛИ.**

STANISŁAW JERZY LEC

**MYŚLI
NIEUCZESANE**

СТАНИСЛАВ ЕЖИ ЛЕЦ

**НЕПРИЧЕСАННЫЕ
МЫСЛИ**

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО И ПРЕДИСЛОВИЕ
ВЛ. РОССЕЛЬСА

МОСКВА · ПРОГРЕСС · 1978

© Предисловие и перевод на русский язык «Прогресс», 1978

Л $\frac{70304-841}{006(01)-78}$ 99—78

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В этой книге собраны плоды раздумий нашего современника, который, по справедливому замечанию критики, умел думать и учить думать других, — Станислава Ежи Леца. Сам автор недаром назвал эти мысли непричесанными. Он делился с читателями не «истинами в последней инстанции», а суждениями, возникшими у деятельного и неустанного участника исторического процесса на протяжении одной из сложнейших эпох жизни человечества и вместе с тем первой эпохи, которую с полным правом можно назвать эрой массового социального осознания происходящих на земле перемен.

В «непричесанных мыслях» Леца запечатлены, в сущности, не окончательные выводы, а скорее сам ход познания (недаром столь многие из них содержат вопрос: «А что, если?..» или «А может быть?..»). Это-то и сделало их столь популярными в читательских кругах многих стран. Для Леца читатель — не объект наставлений и поучений, а равноправный собеседник, с кем он делится своими мыслями, не «причесывая» их, естественно рассчитывая не только на взаимопонимание, но и на то, что партнер подхватит эстафету и тогда (а вдруг!) родится истина.

Естественность этого расчета вытекала прежде всего из права на равенство с собеседниками, заработанное трудной, героической биографией борца, мыслителя, поэта.

Станислав Ежи Лец родился во Львове 6 марта 1909 года, четырех лет остался без отца и провел

детство в имени своей матери Адели де Туш-Лец Шершенёвцах на Подолье (тогда это была территория Австро-Венгрии). Учился в гимназии, далее — на юридическом факультете Львовского университета. К моменту получения степени магистра права, то есть к 1933 году, он уже издал во Львове томик футуристических стихов «Цвета», напечатал несколько стихотворений в левом журнале «Трыбы» («Шестерни»), запрещенном властями после выхода второго номера, выступал на студенческих вечерах вместе с поэтом-коммунистом Леоном Пастернаком. А переехав по окончании университета в Варшаву, Лец публикуется в объединявшей революционно настроенную интеллигенцию газете «Дзенник популярны» и журнале «Левар» (буквально — «Домкрат», но в сущности — «Левый фронт искусства» — «Левица артыстычна») — общественно-политическом издании, выходявшем в 1933—1936 гг., основывает вместе с Леоном Пастернаком литературное кабаре «Театр огольцов», а затем сотрудничает в сатирической прессе и выпускает подряд две книги сатирических стихов: «Зоо» (1935) и «Патетические сатиры» (1936).

Все эти годы молодой писатель активно участвует в литературно-пропагандистской работе, выступает как сатирик на вечерах, в 1936 году вместе с Вандой Василевской, Ярославом Галаном и другими передовыми литераторами принимает участие в знаменитом Львовском антифашистском конгрессе работников культуры, ведет в «Дзеннике популярном» острый отдел судебной хроники. После запрещения «Дзенника» в 1937 году, опасаясь ареста, Лец уезжает в Румынию, а вернувшись, поселяется на длительное время в провинциальном городке Чорткове на Подолье. В момент воссоединения Украины Лец был во Львове. Там его застает гитлеровская оккупация. Немцы арестовали писателя и отправили в Терно-

польский концентрационный лагерь. Дважды он чудом спасся от расстрела, а в 1943 году ему удалось бежать.

Дальнейшая биография Станислава Ежи Леца — биография героя войны с фашизмом. В 1943 году он в подполье под Варшавой издает нелегальные журналы для населения оккупированных районов «Жолнеж в бою» и «Вольны люд», в 1944-м — сам вступает в ряды Армии Людовой и участвует в партизанских боях под Люблином, а после освобождения Люблина и до победы он — уже майор Лец — воюет с гитлеровцами в составе Войска Польского. За отвагу, мужество, героизм родина не раз награждала его орденами, в их числе Кавалерский крест ордена Возрождения Польши и Крест Заслуги — один из высших орденов тех лет.

Вот сколько надо было свершить, пережить, преодолеть, выдержать, чтобы обрести право делиться своими мыслями с современниками, рассчитывая на естественное взаимопонимание.

И вот почему столь непосредственны эти мысли. Ведь главное в них — борьба против фашизма, всех видов тирании и насилия над человеческой личностью, защита тех социальных начал, которым автор «Мыслей» и его читатели служили и служат, за которые они готовы были отдать жизнь.

Впрочем, разумеется, не только поэтому. Как-то в интервью Лец пошутил: «Один знакомый утверждал, что... у меня есть машинка, которую я, выходя из дому, завожу, и она фабрикует мне эти мои «непричесанные». Возможно. Хотелось бы только подчеркнуть, что я ее конструктор».

В том-то все и дело! Первое стихотворение Лец опубликовал в 1929 году, первые «непричесанные мысли» — в середине 50-х годов.

Около тридцати лет понадобилось поэту и сатирику, чтобы стать создателем «Непричесанных мыс-

лей», разработать собственную конструкцию (без вычек!) лаконичного, глубокого диалектического суждения, выраженного всякий раз в поэтической, непосредственной, эмоциональной форме. Поистине, говоря словами самого автора «Непричесанных мыслей», — «подумай, прежде чем подумать!».

Но дело было сделано. И два сборника «Непричесанных мыслей», вышедшие при жизни автора в 1957 и в 1966 гг., потеснили даже в глазах критики и друзей-литераторов все то, что создал до тех пор Лец-поэт, тонкий мастер философской лирики, возродитель великолепной польской фразы, творец оригинальных своеобразно гармоничных «микропоэм». А между тем за послевоенное двадцатилетие он выпустил десять книг стихов и среди них — цикл о партизанской войне «Полевой блокнот» (1946), сборники стихотворений и поэм «Новые стихи» (1950); «Объявление о розыске» (1963), «Поэмы, готовые к прыжку», два сатирических томика: «Прогулка циника» (1946) и «Вздумав подурчиться» (1959). Все им написанное «отличалось, — как справедливо писал польский критик Ришард Матушевский, — особым, индивидуальным, метким и блестящим стилем, технической виртуозностью и богатством словаря».

Спустя годы, оглядываясь на пройденный Лецем путь, критики подметили, что и самая лирика его, и сатиры, и фразы — в особенности фразы! — были как бы своеобразной и непрерывной подготовкой к созданию «мыслей», постоянной тренировкой разума и чувства в эмоционально-поэтическом оформлении идей. Он и сам сказал однажды: «Люблю ли все эти забавы? Да, поскольку «мыслю, значит, существую».

Думается, что за морально-философским и литературным явлением, именуемым Станислав Ежи Лец, встает во весь рост одна из важнейших закономерностей, характеризующих двадцатое столетие, — ко-

лоссальный сдвиг в сторону демократизации мышления.

Сегодня народные массы — потенциальные собеседники каждого философа, публициста, ученого, поэта, который решит к ним обратиться.

Но чтобы к ним обратиться, надо говорить с ними о том, что их волнует, и так, чтобы вызвать на собеседование. Деятели каждой из областей мышления ищут в наше время свои формы общения с народом. Для своих «непричесанных мыслей» Лец такую форму нашел.

Эта форма прозрачна и понятна, излагается мысль простыми словами, книжность выражения присутствует лишь как объект иронии, как один из разрушаемых стереотипов. Зато высокий сатирический потенциал делает мысль предельно острой. А совершенство литературной ткани, подлинная поэтичность способствовали тому, что многие максимы Леца со временем стали крылатыми словами в оригинале и на всех языках, на которые они переведены.

Но все-таки успех «непричесанным мыслям» принесла прежде всего их философская глубина. В этом автор продолжает традицию классической афористики. Этическое и социальное наполнение многих его максим делает их творениями на все времена. Вместе с тем новаторство Леца в избранном им жанре несомненно. Проникновение в самую суть событий и явлений, тенденций и закономерностей развития современного мира на нынешнем этапе истории — вот что, в отличие от сложившейся традиции, необычайно характерно для большинства его изречений. Да, найденная Лецем форма высказывания, с ее обаятельными разговорными интонациями, сатирическим обыгрыванием многозначности слова, парадоксальным развенчанием бытовых, бюрократических и иных штампов, — эта форма оказалась столь гибкой, что вмещает совре-

менность в самом конкретном, реальном ее облике. Именно это и привело к «вопросительности» множества изречений, к констатации незавершенности многих текущих процессов, из которых невозможно еще, следовательно, делать выводы. И отсюда главное — к неустанному призыву думать, размышлять, осмысливать происходящее. «То, что не вызывает сомнения, не одолеет его». «Знаешь ли ты пароль, чтобы войти в себя?»

Помянутый выше Ришард Матушевский писал, что «непричесанные мысли» легче цитировать, чем анализировать. Пожалуй, нелегко быть и собеседником поэта. Он сам в одной из максим так пошутил над своей аудиторией: «Однажды я получил письмо от читателя: «Чтобы понимать ваши афоризмы, надо быть начитанным человеком». «А как же!» — сразу же телеграфировал я в ответ». Но что уж действительно трудно, так это — переводить Леца. Я пишу здесь об этом потому, что русскому читателю предлагаемой книги предстают по меньшей мере два Леца: сам автор польского подлинника и его воплощение на другом — близком, но все-таки другом! — языке. Переводчик тоже ведь собеседник автора «Непричесанных мыслей». Но в отличие от любого читателя, который, прочитав ту или другую максиму Леца, может просто не отреагировать на нее, промолчать, переводчику надо каждую из них воссоздать по-русски. И если в ней, скажем, игра слов — а у Леца это очень часто, — переводчику надо усвоить правила игры, чтобы затем, на своем языке, сыграть, быть может, совсем на других словах, чтобы передать ту же мысль по возможности столь же остро, ярко, пластично. И здесь то и дело возникают разночтения.

«Непричесанная мысль» чаще всего выражена одной фразой, одним предложением. Естественно, что переводы на близкий язык одной фразы, если она по

строению проста, а по смыслу не вызывает разночтений, могут совпасть. У нас в стране за пятнадцать лет опубликовано более тридцати журнальных и газетных подборок «непричесанных мыслей», и, составляя эту книгу, переводчик, понятно, не старался отойти от предшественников только ради того, чтобы отойти. Тем более что иные из сентенций Леца и в самом деле давно уже стали в нашем обиходе крылатыми словами. «Мысли», дословно совпадающие с одной из прежних публикаций, отмечены в этой книге звездочкой (*) — разумеется, возможно, что не все совпадения удалось выявить. Впрочем, из всех максим Леца в советской печати появилось не более четырехсот, а в предлагаемом сборнике, где использованы все прижизненные и посмертные отдельные польские издания «Непричесанных мыслей», а также журнальные польские публикации 1974—1975 гг., их около тысячи восьмисот.

Окончательное суждение о правомерности такого решения, как и о самом переводе «непричесанных мыслей», помещенном в эту книгу, вынесет наш собеседник — читатель.

Вл. Россельс

За всю жизнь ему так и не удалось пригвоздить себя к позорному столбу в глазах общественного мнения.

* В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме палача?

Боги наследуют друг от друга атрибуты и верующих.

Из рецензии: «Его поэзию отличала благородная нищета духа».

Рак краснеет после смерти. Что за достойная подражания деликатность со стороны жертвы!

На этот раз обошлось без чудес. Вот было чудо!

Ошибка становится ошибкой, когда рождается как истина.

Можно ли при плоскостопии носить шпоры? Можно. Только не следует ими звенеть.

Ведьмы на процессах признавались в общении с дьяволом. Кровь закипает в жилах, когда узнаешь об этом! Как можно было принуждать к таким признаниям, когда дьявола не существует?! Но голос рас-

судка взывает: «Ложь, ложь!» Дьявол существует, он-то и был инквизитором!

Помните, если дьявол захочет лягнуть, он сделает это не своим копытом, а своей человеческой ногой.

Мне снился кошмар: бурный рост бюрократии в стране, где только что распрощались с неграмотностью.

Что удерживает нас на этом шаре, кроме силы притяжения?

«С евнухами можно долго говорить», — рассказывала одна обитательница гарема.

Воскреснуть могут лишь мертвые. Живым труднее.

В переломные моменты жизни нации многие ковыряют в носу. Чаще всего это делают те, у кого в семьях ковырять в носу считается дурным тоном.

Ни на одних часах стрелки не указывают, как жить.

Все в руках человека. Поэтому их надо как можно чаще мыть.

Человек с человеком не сходится, зато гора с горой — запросто.

Даже бороду пророка можно сбрить!

Факт всегда голый, даже если он одет по последней моде.

Верю, что человек когда-нибудь создаст «гомункулуса», искусственного человека, но богом заклинаю его не повторять ошибки всевышнего и не создавать новое существо по своему образу и подобию!

Мать преступления — глупость. Но отцы его часто бывают гениальны.

Не следует допускать, чтобы весь транспортный парк города годился только на баррикады.

Неужели я наказан бездушием за то, что не верю в бытие души?

На очной ставке труп не опознал убийцу.

Предпочитаю надпись «Вход воспрещен» надписи «Выхода нет».

Внимание, сатирики! Гиены и в кривом зеркале точат на вас зубы.

Всегда найдутся эскимосы, которые выработают для жителей Конго инструкцию, как вести себя во время жары.

«Чувствую, как у меня вырастают крылья!» — воскликнула мышь. Ну и что из этого, почтенный нетопырь?

Если бы можно было отоспать смерть в рассрочку!

Первое условие бессмертия — смерть.

Когда миф сталкивается с мифом, столкновение происходит весьма реальное.

До глубокой мысли надо подняться.

А что если бог определил меня себе в атеисты?

Если у тебя нет хребта, не лезь вон из кожи.

Брюки протираются даже на троне.

Хоть бы ты дал корове какао, не выдоишь шоколад.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Я красивый, я сильный, я умный, я добрый. И я сам все это открыл!

Против некоторых людей следовало бы возбудить процесс мышления.

Лужа тоже подчас производит глубокое впечатление.

О нем говорят: «Лев!» Ну и что же — пустыни у нас нет. Его следует сдать в цирк или в зоопарк. Либо набить из него чучело для музея.

Свободу нельзя симулировать.

Невозможно сыграть «Песнь свободы» на инструменте принуждения.

Мысли перескакивают с человека на человека, как блохи. Но кусают не всех.

В джунглях носят пробковые шлемы, покрытые сеткой, в которую для маскировки вплетена разная зелень. Я ношу фригийский колпак, украшенный шутовскими бубенчиками.

«Я только погрожу пальцем», — сказал он, кладя его на спуск.

Бывает, что колокола раскачивают звонарем.

Людей можно делить по-разному. Это известно всем. Можно на людей и нелюдей. «А я делю на головы и туловища», — сказал удивленный палач.

Для лошадей и влюбленных сено пахнет по-разному.

* Если бы козла отпущения можно было бы еще и доить!

Повторяться нехорошо! Тс-с-с! Как бы не услышало счастье!

Случается, что крючок глотают вместе с рыбаком

Горе диктаторам, которые уверовали, что они не диктаторы!

Когда запахло фиалки, навоз сказал: «Ну что ж, они работают на дешевом контрасте».

«Как себя вести, — спросил мой приятель, — если застанешь у себя дома друга жены в постели с другой женщиной?»

Что будем вспоминать в своих разговорах, стоя в исподнем различных эпох посреди долины Иосафата, — короткий отрезок жизни или долгую бытность покойниками?

Надо так умножить количество мыслей, чтобы на них не хватило надзирателей.

Я знал одного субъекта, настолько лишенного слуха, что если бы он подвел под это теоретическую базу, то наверняка совершил бы переворот в истории музыки.

Красивая ложь? Внимание! Это уже творчество.

Ты спрашиваешь, милочка, сколько времени зреют мои мысли? Шесть тысяч лет, моя прелесть.

Не говори о человеке дурно. Ведь и ты — он.

В одной стране литератор S. сообщил мне: «Власть валяется на улице». «Торопиться не к чему, — ответил я, — здесь не убирают улиц».

Удивительное создание человек! Иной даже на каторжных работах присматривает в каменоломне подходящую глыбу гранита на памятник себе.

«Зачем, — задал я вопрос одному критику, — вы написали об этом как об эпохальном событии, которое будет иметь переломное значение?» «О чем?» — спросил он.

Мне приснилось, что X. высказал «непричесанную мысль». Она возникла в связи с его положением, гармонировала с его идеалами, явилась результатом

его очаровательной неинтеллигентности. Утром передо мной встал вопрос: чья это мысль — его или моя?

XI заповедь: «Не прелюбословь!»

Что такое Хаос? Это тот Порядок, который был разрушен при сотворении мира.

Если бы повысилось искусство вести беседу, понизилась бы рождаемость.

Переливание крови часто происходит из кармана в карман.

Горизонталь, пересекаясь с вертикалью, образует крест.

Скатывалась ли когда-нибудь человеческая слеза из Всевидящего ока?

Люди, не скромничайте! Не прикидывайтесь львами!

Кому посвятить свободу, чтобы она не осталась бесплодной?

Не могу кипеть от возмущения, слыша имя Герострата, пока не увижу архитектуры храма Дианы в Эфесе.

* Нелегко жить после смерти. Иногда приходится потратить на это всю жизнь.

Не замахивайся на солнце. Его должно хватить нам еще на миллиарды лет.

Толстяки живут меньше. Зато едят больше.

Однажды я получил письмо от читателя: «Чтобы понимать ваши афоризмы, надо быть начитанным человеком». «А как же!» — сразу же телеграфировал я в ответ.

Если бы бог снова впустил нас в рай нагишом, думаю, что сегодня наша нагота выглядела бы там немодной.

Разве в определении «человек мыслящий» содержится комплимент человечеству?

* Даже в его молчании были грамматические ошибки.

Не знаю, кто правомочен, я правожаден.

Уже сам знак параграфа выглядит как орудие пытки.

Никогда не говори «Войдите!» тому, кто уже открыл дверь без твоего разрешения.

* Не рассказывайте своих снов. А вдруг к власти придут фрейдисты!

Руби сук, на котором сидишь, только если тебя захотят на нем повесить.

И мазохисты признаются во всем под пыткой. Из благодарности.

Сперва расплатись, а потом уже падай в обморок.

У кого хорошая память, тому легче о многом забывать.

Буква закона должна войти в азбуку.

В аду дьявол — положительный образ.

Почему бы не увеличить срок пожизненного заключения путем искусственного продления жизни?

«Завсегдатай кафе» — характеристика неоднозначная, следует добавлять — какого именно кафе.

И беспристрастные не беспристрастны. Они питают пристрастие к справедливости.

Он напоминает мне вошь на лысине. Вокруг столько блеску — а все равно вошь.

У набатного колокола должен быть смелый язык.

Однажды я видел титана, штопающего носки. Это впервые потребовало от него титанических усилий.

Мысли некоторых людей так поверхностны, что не проникают даже к н и м в голову.

Мечтаю о якорю, способном тащить за собою берега.

Преданнее всего поддерживают мифы наемники.

Овца, у которой было золотое руно, не разбогатела.

* Розы пахнут профессионально.

Поцелуи Иуд закрывают рты поэтам.

Ветры дуют в открытую!

* Все надо принести в жертву человеку. Только не других людей.

* Можно умереть на острове Св. Елены и не будучи Наполеоном.

Богу — богово, кесарю — кесарево. А что людям?

В одной из дамских ванных дворца в Ланьцуте¹ стоит прелестное, в стиле рококо, биде Марии-Антуанетты. Я, должно быть, выродок — думать о Французской революции при виде этой изысканной королевской посуды!

Не будь снобом. Не ври, когда за правду больше платят.

«Из одного креста можно было сделать две виселицы», — с презрением сказал специалист.

Мы поделили богов, но как они поделили нас?

Если бы мне предстояло встретить своих убийц на том свете, я уж предпочел бы жить с ними на этом.

Я получил предложение из провинции: за пониженную плату писать для них афоризмы подешевле.

Легче обозвать кого-нибудь шлюхой, чем быть ею.

¹ Ланьцут — замок на юге Польши. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Я знал человека до того неначитанного, что ему приходилось самому выдумывать цитаты из классиков.

Марионеток легко повесить. Бечевки уже есть.

Если уж набрал в рот воды, то по крайней мере никого потом не оплевывай.

Кострами не рассеять тьму.

В обучение жонглера обязательно должно входить незнание законов физики.

У каждого века есть свое средневековье.

Самая ничтожная вонь, сражающаяся с вентилятором, почитает себя Дон-Кихотом.

Темп! Темп! Можно прожить жизнь за один день. Но что тогда делать с оставшимся временем?

Не отворачиваться от действительности? Как будто действительность не окружает нас со всех сторон!

Идею можно докультивировать до культа.

Если у двух врагов появляется общий противник, это только разжигает их взаимную ненависть. Каждый из двоих хочет стать единственным победителем третьего.

Темные окна часто проливают свет на суть дела.

* Как упражнять память, чтобы научиться забывать?

Осины дрожат при любом строе. Но, черт возьми! — при любом строе они зеленеют!

Человек с человеком испокон веков ведет монолог

Даже стеклянный глаз видит свою слепоту.

Бывает, что и заурядный сапог оставляет неизгладимый след.

Esse homo! — homini lupus est¹.

И медные лбы сверкают.

Пегас не должен быть подкован на все четыре ноги.

* Помни: никогда не изменяй правде! Изменяй правду!

«Заяц любит т у ш е н у ю свеклу!» — таково мнение повара.

Что евноху до гражданских браков!

Вначале было Слово — потом появилась Фраза.

Когда сплетни стареют, они становятся мифами.

Жить очень нездорово. Кто живет, тот умирает.

Он обладает энциклопедическим невежеством.

Стоило тебе прийти на свидание еще немного позже, и я стал бы Петраркой.

¹ Се человек — человеку волк (*лат.*).

Если человек, не умеющий считать, найдет сирень в пять лепестков, он тоже имеет право на счастье?

* Я хотел сказать миру всего одно слово. И так как не сумел этого сделать, стал писателем.

А голые женщины тоже умны?

Не лезь в чужую душу в галошах. То, что ты вытер ноги, не имеет значения.

Всегда утешительно знать, что звезды, которые «тонут в озере», необитаемы.

Эта грязная лужа еще недавно была белым снегом. Почтительно обхожу ее.

* Сальто-м о р а л е куда опаснее, чем сальто-мортале.

Так тесно прижались друг к другу, что для чувств не осталось места.

«Стиль — это человек». Как мало было бы на земле жителей!

Совет писателям: в определенный момент надо перестать писать. Даже не начав.

На него пала тень подозрения. И в этой тени он укрылся.

Клопы гнездятся даже в раме картины мира.

Многие из тех, кто лез в светила, повисли на фонарях.

Не зови ночью на помощь. Еще разбудишь соседей.

И нас называют на Востоке Западом, и нас называют на Западе Востоком.

Удобное ли мировоззрение скептицизм? Скептики смотрят на это скептически.

Глупость не освобождает от необходимости думать.

«Не дразните льва!» — «Почему?» — спросил я у зрителя. — «У него от этого бывает понос».

За каждым поворотом ждут новые распутия.

Оптимизм и пессимизм расходятся только в точной дате конца света.

Подумать только, на огне, который похитил у богов Прометей, сожгли Джордано Бруно!

Диалог полуинтеллигентов равен монологу четвертьинтеллигента.

В Вене мне показали кровать, на которой спал Грильпарцер¹. Подумаешь! Я часто вижу кровать пани Н., на которой спал поэт А., композитор Б., художник В., актер Г. Пока только эти...

Одни скрывают правду от других, боясь ее, другие скрывают ее от первых, желая сберечь до определенного момента. И все это одна и та же правда.

¹ Франц Грильпарцер (1791—1872) — австрийский драматург и поэт.

Игрек — великий малыш!

* Если людоед пользуется вилкой и ножом — это прогресс?

Не следует возмущаться так глубоко, чтобы не смог произойти взрыв возмущения.

Я даю вам горькие пилюли в сладкой глазури. Пилюли сами по себе безвредны, отравка заключена в сладости.

«Король голый», но под роскошным платьем.

Иногда дьявол искушает меня поверить в бога.

Кто схватывает идею, как насморк, тому легко чихать на нее.

Можно крутить обратно ручку шарманки, но не мелодию.

Садистам и мазохистам следует объединяться в локальные союзы, тресты и государства.

Мы делали из красных наперников знамена, а другие из знамен — наперники.

Время делает свое. А ты, человек?

Для мышления нужен мозг, не говоря уже о человеке.

Никто не желает чувствовать вкус дрожжей в тесте, которое на них возшло.

Прометей в гневе. «Что вам печенку гложет?» — спрашиваем. «Стервятники, милые поэты, стервятники!» — ответили они.

Клиентура смерти не вымирает.

По-видимому, между мною и Адольфом Р. разница в том, что Адольф счастливо влюблен в себя, а я в себя — несчастливо. И пожалуй, по отношению к себе я бы еще добавил: «без взаимности».

Передо мной слишком много тайн, смогу ли удержать их?

Ввиду все нарастающей заинтересованности населения некоторых стран исламом, следует напомнить, что мусульманская религия строго запрещает употребление спиртного.

Она? Даже окулист не прочел бы в ее глазах ничего, кроме трех диоптрий!

Когда Каин убил Авеля и последний остался к этому безразличен, это был первый прецедент для вывода: «Мертвая жертва не протестует».

Сторона крышки гроба, обращенная к потребителю, не украшена.

Любопытный казус самозарождения: у писателя эпитет рождает качество предмета.

* Драматург: чрево вещатель души.

Вы всегда недоверчиво улыбались, когда я мимоходом вспоминал, что порой забавляюсь, рассказывая себе собственные анекдоты.

Из рая выгнали только Адама и Еву. А как выбрались оттуда на волю львы, орлы, обезьяны, блохи и прочие. И даже яблоки?!

Не пиши кредо на заборе.

* Безыдейность убивает. Других.

Всегда найдется еще более острая тупость.

Оскорбительно ли для жертвы, если людоед с отвращением выплевывает ее?

* Шарманка перемелет любую мелодию.

* «Дикая свинья» звучит гораздо благороднее, чем просто «свинья».

Год 1957. Впервые в неволе родилась горилла. Это величайшее научное достижение. Теперь мы сможем вычислить, на сколько миллионов лет раньше появился человек.

Сложнее всего с правдой в те времена, когда все может оказаться правдой.

И у меня бывают минуты философического раздумья. Стою себе на мосту через Вислу, время от времени поплеваю на волны и думаю при этом: «Panta rei»¹.

Обращайся всегда к чужим богам. Выслушают вне очереди.

¹ Все течет (греч.).

«Ах, как хотелось бы еще побыть старичком среди живых!» — воскликнул новичок среди покойников.

* И время Эйнштейна зависело от городских часов.

Не каждая пальма первенства дает кокосы.

Какой писатель добровольно отказывался от приязней на гениальность? А вот мне пришлось довольно быстро смириться с этим. Я уяснил, что пишу недостаточно скучно.

Давайте бороться за право на исключения. Пусть «исключение подтверждает правило» только когда хочет.

Каждая метла постепенно сметается сама.

Дна нет. Просто глубже не пускают.

* И слово может быть кляпом.

Иные охотно носили бы фригийский колпак, будь он шапкой-невидимкой.

Порой соседские деревья так вырастают, что их плоды падают вам на голову.

Историки искусства, найден ли уже стиль для мира, который был сотворен?

* Кто потерял голову, у того она часто болит.

И горы разделяют пропасти.

Порой я вздрагиваю при мысли, что могу вместе с сардинкой съесть какого-нибудь Иону из Библии гномов.

«Стоит ли становиться бабой на такой короткий срок?» — думаю я, когда дети лепят ее из снега.

Можно перейти на позиции врага, не сдавая своих

«Не выплескивайте с водой ребенка!» Хо-хо! — вечная присказка плохих водопроводчиков.

«Мертвые души» часто обходятся дороже живых.

Воспоминания о воспоминаниях всегда трогают.

Можно переменить веру, не меняя бога. И наоборот.

Дно остается дном, даже когда все вверх дном.

Ты спрашиваешь, как играл этот виртуоз? В его игре было даже кое-что человеческое: он ошибся.

Канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы счесть святым.

Кто тянет билетки с нашими жребиями? Гигантская белая мышь или исполинский попугай? И кто крутит шарманку? Мы-то знаем лишь мелодию.

Правило: «Пусть живые соблюдают на кладбищах тишину, если это удастся даже мертвым».

И прозрачные цели бросают на себя тень.

Смерти за каждого мертвеца ставят на погосте крестик.

Массовое разведение пятилепестковой сирени безусловно приносит пользу.

Нет худа без добра... Икар и Дедал, разбившись, стали ангелами, обрели собственные крылья и могли после этого порхать сколько душе угодно.

Когда я своим умом доходил до идей, уже высказанных великими философами, это не возвышало меня в собственном мнении, а принижало их. Микро- или мегаломания?

Некоторые люди, даже когда смотрят во все глаза, видят, как в глазок тюремной камеры.

У подземных клозетов больше шансов на долговечность, чем у самых прекрасных готических башен. Все дело в низком уровне.

Трагедия Р. в том, что он влюблен в самого себя, а быть самим собой не может.

Раны зарубцовываются, но рубцы растут вместе с нами.

Зачтется ли паломничество, если путь привел странника к другой цели?

Не всякая ночь заканчивается рассветом.

Можете ли вы представить себе женщину, которая позволила бы своему возлюбленному тысячу и одну ночь рассказывать сказки?

Отпечатки перста божьего никогда не бывают идентичны.

Даже охотясь на слона, иногда надо убить блоху.

А были и такие мученики, которые прошли крестный путь еще и обратно.

Люди не принимают смешное всерьез. Представьте — кого-нибудь уложат клоунским хлопушкой-пистолетом, а он не пожелает признать себя убитым.

Иногда надо замолчать, чтобы тебя выслушали.

«У него птичьи мозги», — сказали об орле.

Во что верую? В бога, если он есть.

Носорог не должен указывать рог на носу в графе «особые приметы».

Институт брака. Гм, не слишком ли мало сотрудников?

Лицо врага пугает меня, когда я вижу, как оно похоже на мое собственное!

Изучайте языки. Даже несуществующие.

Открытие Америки не заслуга американцев. Позор!

В преддверии ада еще не ссылайся на сатану.

У кого в аду были погоны, те и в раю с аксельбантами.

Бессильная ярость творит чудеса.

Чем становится дьявол, когда перестает верить в бога?

Есть просто ничто и есть полное ничтожество.

Не шлепайте глазами от восторга!

На шее жирафы блоха начинает верить в бессмертие.

Мне снилась реклама противозачаточных средств: «Неродившиеся благословят вас!»

Откуда ветер знает, куда ему дуть?

Не творите себе богов по своему образу и подобию!

Он был о себе такого высокого мнения, что иногда казался себе карликом.

Не фамильярничай с собою!

Ключ к ситуации часто торчит в замке у соседа.

* Остерегайся угодить под чужое колесо фортуны.

Страдают ли рыбы, проскальзывающие сквозь сеть, комплексом неполноценности?

Что за бестактность играть на дудке умершего мелодию, которую тот не любил.

У меня новая забота: как быть, если люди начнут вдруг расти? Окорачивать их или перестраивать для них мир?

Не посылайте дальтоники за синей птицей. Могут вернуться ни с чем.

Не вырастай больше гробницы.

* Идеалисты жаждут материализации духов.

И львиную долю кто-нибудь сожрет.

Совершил преступление: убил человека! В себе.

Все наши частные фикции слагаются в одну общую действительность.

Собственная смерть не может служить для джентльмена отговоркой.

Герои древних мифов полураздеты, герои современных — раздеты совсем.

Гений, который не знает, что он гений, вроде бы и не является таковым.

Чем богаче у человека фантазия, тем беднее он себе представляется.

И недостаток фруктов порождает брожение.

Перенаселение мира привело к тому, что в одном человеке живет множество людей.

Следовало бы создать вытрезвитель для пьяных от счастья.

Бывает, что знаменосца несет в другую сторону, чем знамя.

То, что он умер, еще не доказывает, что он жил.

Между одной любовью и другой надо для приличия отбыть карантин с третьей.

И у ангелов есть свои дьяволы, и у дьяволов — свои ангелы.

Какая прекрасная вещь перспектива — увидеть своих врагов такими маленькими!

Входи в себя без стука.

Можно открыть рот от восхищения и закрыть его зевая.

Хочешь скрыть лицо — выйди голым.

Сердце человека бьет другого немилосердно.

Выкупил себя из рабства у других, но по-прежнему считался рабом самого себя.

Сила страшна своими слабостями.

И у легкости свой удельный вес.

Не ходи по гладкой дороге — поскользнешься.

Прорехи в мысли трудно залатать действительностью.

А может быть, мы только чье-то воспоминание?

Для тех, кто ходит босиком, путь не усыпан розами.

«E pur si muove!»¹ — воскликнул разъяренный палач, закончив порку.

Чаще всего выход там, где был вход.

Кто кричит: «Многая лета!», тому и за похороны платить.

Не знайся с идиотами, если ты не психиатр. Они слишком глупы, чтобы платить за визит специалисту.

И голос совести проходит период ломки.

Смотри, как бы чье-нибудь волнение не перехватило тебе горло.

* Одиночество, как же ты перенаселено!

Недостаточно, чтобы твои слова были сказаны к месту, надо, чтобы они были обращены к людям.

Знаете, где всегда можно найти надежду? В гардеробе у входа в ад, под надписью «Lasciate ogni speranza»².

Не следует извлекать выводы из грязи.

Бывают ночи слишком темные, чтобы их увидеть.

¹ И все-таки она вертится! (*итал.*)

² Оставьте все надежды (*итал.*).

У абстракции больше всего форм выражения.

Время неподвижно. Это мы движемся в нем не туда.

Смелый писатель! Поставил точку, не написав фразы.

Капитан сходит с корабля последним. Вот почему адмиралы так спокойно спят в шторм.

И смительную рубашку шьют по размеру буйства.

Ветры меняют дорожные указатели.

Не каждый умеет танцевать под музыку грядущего.

Предпоследний из могикан часто убивает последнего, чтобы стать им.

Чувствовал себя видением, которое еще никому не привиделось.

В центре и пес брешет по-столичному.

Если твой враг фальшивит, будь внимателен! Вы пляшете под одну мелодию.

Жизнь отнимает у людей слишком много времени.

Дух времени является даже атеистам.

Все боги б ы л и бессмертными.

И на дорогах мысли подстерегают разбойники.

Очевидно, и они чувствуют себя интеллектуалистами.

Некоторые характеры несокрушимы, но гибки.

Не один нуль воображает себя эллипсом, по которому вращается мир.

Тем, у кого нет совести, приходится компенсировать это бессовестностью.

* В борьбе идей гибнут люди.

Кто без вины, пусть первый бросит камень. Ловушка: тогда и он не останется без вины.

Людам иногда пригодился бы «день, свободный от жизни».

У ясновидящих темно в глазах.

В грибном супе осталось так мало от лесных чар!

Каждый куст может стать неопалимой купиной, сумей только поджечь его своим воображением.

Люди, не будем отворачиваться друг от друга! Неровен час, еще окажется, что мы покрашены только с одной стороны.

Почему я пишу так коротко? Потому что не хватает слов.

Когда же мы запустим мыслеход за пределы разума?

Варшава. Оккупация. Раннее утро. На стене

возле жандармского поста поспешно выведено свежей краской: «Да здравствует свобода!» «Разумеется», — сказал шедший со мной с нелегального ночлега знаменитый логик Х.

Нужно запастись терпением, чтобы научиться быть терпеливым.

Укрывался за языком, который показывал миру.

«Неладно что-то в Датском королевстве!» О, как ты необъятна, Дания!

Из мечты можно сделать конфитюр; надо только добавить фруктов и сахару.

Иметь двойника, довести его до самоубийства, а самому жить дальше, как он, — что за возможности для шизофрении!

Признайся: когда играешь в красное и черное, питаешь надежду, что выиграешь на зеленом поле.

Монументы чаще всего каменные.

И зады носят маски. По понятным соображениям.

Если понравился мешок, покупай его вместе с котом, которого тебе хотели в нем продать.

Неудачнику, даже когда он уснул, снится, что он еще зевает.

Помните: номер есть только у охотника, у дичи его нет.

Если ты знал гиену, а через несколько лет распознал ее в обличье белки, пусть это открытие принесет тебе минуту раздумья.

Каждая старая дева когда-то была молодой девушкой.

Боюсь незаряженных ружей. Ими разбивают головы.

Не разучись отличать надгробия от памятников.

Чем мельче жители, тем более великой кажется им империя.

Легче всего заблудиться в бору, когда его вырубят.

«Мне бы хотелось, чтобы мир был Гран Гиньолем¹!» — «Садист!» — «Нет! Ведь только там все не взаправду».

Грустно, когда самое дорогое существо для других только существо проблемы.

Спорят о бытии бога. Каждая из сторон стремится замести следы преступления, доказать, что не она его убила. Конечно, до того, как он стал им.

Отрицание — положительный элемент целого.

Меч неправосудия всегда в надлежащих руках.

Что с того, что жизнь преходяща, если она так дорого обходится.

¹ Название театра ужасов в Париже.

Он всей душой за масло. Но сколько от этого прибавится масла на каждую душу?

На одной индивидуальности иногда может держаться целое учреждение.

То, чего невозможно вообразить, часто можно купить.

И на колебания надо решиться.

Подумай, прежде чем подумать!

Знай человек, сколь он велик, ему не понадобилось бы расти.

Бушующее Море Равнодушия.

Перестает ли реализованный сюрреализм быть сюрреализмом?

Жаль, что нам не доведется жить в эпоху, когда окажется, что наш отсчет времени был заблуждением. И что мы вовсе не старели.

Нравственность либо условна, либо оплачивается на месте.

Многие из моих друзей стали моими врагами, многие враги подружились со мною, но только равнодушные остались мне верны.

Последняя книжка Н. — «Повесть с ключом»¹. Ключ у дворника.

¹ «Повести с ключом» — серия детективов, выпускаемых польским издательством «Искры».

Достанет ли слов на все рты?

В каждом огородном пугале дремлет демон утрашения.

Дайте и слепым поиграть в жмурки.

Будем сами дуть в свои паруса!

Цезарей обычно убивают друзья. Потому что они враги.

И пустой запечатанный конверт содержит тайну.

Держать нож на горле противника — опасная минута!

До конца! Там все сойдем.

Овладел наукой, но не оплодотворил ее.

Некрасиво подозревать, когда вполне уверен.

Хамство имеет смысл, только когда вызывает равную себе реакцию интеллекта.

Пока ветра нет, и у флюгера есть свой характер.

* Не зная иностранного языка, никогда не поймешь молчания иностранцев.

Плотоядные, не съедайте всех кроликов, потому что когда подопытных кроликов не хватит... впрочем, сами знаете, что будет тогда!

И у камбалы есть бока.

Не удобряйте умственные пустоши.

Даже телячьи мозги знают, как стать людям по вкусу.

После сотворения мира возникло много несо-творенного.

Люблю тех, что всходят там, где их не сеяли.

Когда миф превращается в действительность, чья это победа — материалистов или идеалистов?

Не из всякого яйца вылупляется Колумб.

Перед знакомством с X-ом меня предостерегали: «Асоциален». Познакомились. Очень человечен.

Стоит человеку начать сомневаться в себе — и он же ляпнет такое, что сам придет в восхищение.

Есть прирожденные хозяева положения — чрезвычайного.

Пословицы противоречат одна другой. В этом, собственно, и заключается народная мудрость.

Ни один Торквемада не вытянет из людей столько секретов, сколько жажда славы.

Почему мы сваливаемся с луны на все ту же землю?

Можно закрыть глаза на действительность, но не на воспоминания.

Читаю у вас в мыслях: «Ex oriente lux, ex occidente luxus!»¹

Гаснувший энтузиазм должен оставлять осадок, чтобы можно было подмалевать щеки для отвода глаз.

Услышав: «Да здравствует прогресс!», всегда спрашивай: «Прогресс чего?»

Удивительно, до чего же трудно вызвать эхо в пустых головах!

«Это всего лишь метеор», — презрительно сказала свечка.

Преступления не облагаются налогом.

За дешевку людишки охотно платят дорого.

Петух воспевает даже то утро, когда его положат в суп.

Жаль, что в рай везут на катафалке.

Страдать от боли в сердце и не быть лириком? Какой смысл?

У малолетних преступников неопределенная будущность. Из них могут вырасти и порядочные люди.

Реформа календаря не сокращает срок беременности.

¹С востока свет, с запада шик! Luxus (лат.) — роскошь, употребляется в польском языке как вульгаризм.

Из скромности он считал себя графоманом, а был анонимщиком.

Верующий ли я? Одному богу известно.

Не шутка возвестить: «Я есмь!» Надо быть.

Есть ли среди людоедов вегетарианцы?

Мой мозг был слишком утомлен, чтобы создать ложную идею.

Не все Авели могут себе позволить иметь собственных Каинов. Приходится довольствоваться общими.

Не думаю, что рыба осталась бы немой, знай она столько секретов, сколько мы.

Нужно всегда быть самим собой. Конь и без улана всегда конь. Улан без коня только человек.

На каждой вершине мы над бездной.

Можно быть виртуозом фальшивой игры.

Ах, что это была за мука! Вокруг одни голые женщины, в закрытых по шею платьях.

После некоторых воспоминаний мало холодного душа, нужна прежде всего настоящая горячая ванна.

* Пуритане должны носить два фиговых листка — на глазах.

Тот, кто просыпается в кровати, на которую не

ложился, пусть тотчас же проверит свою аутентичность.

* Он сломал себе жизнь. И теперь у него две отдельные весьма приятные жизни.

Человек тем больше ценится, чем выше платит.

Разные мысли бродят в голове. Некоторые даже покидают ее.

Интересно, думают ли звери, глядя на нас: «Ессе homo»¹?

Часто мысль автора, оплодотворяя критиков, приводит к выкидышу.

Одрыхлев, восклицательный знак становится вопросительным.

Памятник может быть совершенными солнечными часами. Даже когда его уже нет, мы знаем, какой час пробил.

Дубина была не более чем детской игрушкой. Сегодня это понял бы даже забитый ею до смерти.

Каждый ладит себе на шею петлю того цвета, какой ему больше идет.

Жил духовной жизнью, но заботился о лояльности тела.

Поглотившие всё умы должны напитать все утробы.

¹Се человек (лат.).

И душе иногда полезно быть на диете.

Всякий раз надо начинать с конца.

Не спрашивай бога, как попасть на небо, — всегда укажет самый трудный путь.

Наши точки зрения совпадают. Вопрос только в том, чья с чьей.

«Не убий» — в десяти заповедях — звучит, как напоминание, а ведь на самом деле это открытие!

Заметьте: презираемый нами безграмотный невежда может поставить точку над *i*.

А может быть, мы найдем когда-нибудь промышленное применение человеческим душам?

Цени слова. Каждое может стать твоим последним.

Все понимаем. Поэтому ничего не можем понять.

Можно оплевать себя, не раскрывая рта.

Надо ли людям быть стальными? Иногда мне кажется, что лучше им быть из плоти и крови.

Проблему надо взвешивать брутто. Вместе с нами.

Как переводить вздохи на другие языки?

* Не каждому жизнь к лицу.

Лучше, чтобы протез души был невидимым.

Можно осудить кого-то на забвение, но карать придется тех, кто помнит.

Если на душу населения приходится полдуши — это высокий уровень.

А может быть, выдумаем быстренько какой-нибудь другой отсчет времени, чтобы не находиться в XX веке?

Мнения разделились как всегда — между сильными.

«Наверное, это очень трудно — выдумать все из головы?» — мило спросила она меня. «Трудно, — ответил я, — но думаю, что из ноги было бы еще труднее».

Дорожные указатели стоят на месте.

Настоящая сплетня никогда не должна подтверждаться на все сто процентов.

Только поэт мог бы составить анкету для господ бога.

Часто человек чувствует себя, как «аминь» без «отче наш».

Троглодит не был троглодитом. Он стоял на уровне цивилизации того времени.

Верю, что ты удивился бы, впервые услышав, как корова вдруг заговорила по-английски. Но поверь мне, на десятый раз ты пожалел бы, что у нее нет оксфордского выговора. Разумеется, если бы разобрался в этом.

Осечка мысли зависит равным образом и от головы, в которую целят.

Иной ставит себе памятник за то, что ставит себе этот памятник.

Все иллюзия. Понятно, и предыдущее суждение тоже.

Когда подпрыгнешь от радости, смотри, чтобы у тебя не выбили почву из-под ног.

Я встречал на своем жизненном пути людей, которых привык встречать и в других местах.

«Дождь льет вверх», — заявил повешенный вниз головой. Приписка: «Соответствует истине».

Кто же спрашивает у тезы и антитезы, хотят ли они стать синтезом?

* Две параллельные линии сходятся в бесконечности — и ведь они верят в это!

У нас в стране богатейшие ресурсы неиспользованной энергии. Она заложена в апломбе четвертьинтеллигентов.

Среди великанов стремись быть карликом, среди карликов — великаном, но с равными будь равным.

Наше незнание достигает все более далеких миров.

Любовь к родине не знает границ.

Я бы предпочел, чтобы Давид убил Голиафа арфой!

Демосфен свободно говорил с камнем во рту. Тоже мне помеха!

* Смейтесь до слез — совет оптимистам и пессимистам.

Пальцы слуг должны оставлять отпечатки хозяйских.

Художническая честность часто мешает родиться художнику.

Наблюдается интересное явление: лепет как средство взаимопонимания между людьми.

Что хромает, то идет.

Быть своим собственным министром внутренних дел!

Люди не эгоисты. Никто не носит траура по себе.

Триумф Гейне! Стать всемирно известным «неизвестным поэтом»!

Звук никогда не возвращается к струне.

Что за снобизм! Жажда стать Великим Евнухом!

От большой тучи — маленькая тень? Удивительно!

У одних никогда не было надежды, другие вечно теряют ее.

Страшно, когда у одного господина великое множество рабов. Думается, однако, что не лучше, когда у одного раба множество господ.

Многим из тех, что опередили свое время, пришлось дожидаться его не в самых комфортабельных помещениях.

Видел человека, переливающего из пустого в порожнее. Спрашиваю: «Зачем ты это делаешь?» — «А я — новейшие песочные часы».

Остерегайся по неосторожности создать что-либо эпохальное. Подумай, скольким людям придется посвятить всю свою сознательную жизнь уничтожению его.

Неграмотные вынуждены диктовать.

Когда все сходится, что-то должно не сойтись.

Поэт Н. ставит только на хорошую лошадь. Ею никогда не был Пегас.

Многие люди не расписались в «списке присутствующих» на свете.

Пора рассвета зависит от географического положения.

Что я называю мечтой? Ну, скажем, помышление об охотничьих сосисках, когда ешь колбасу.

Многие пытались добыть философский камень путем петрификации мысли.

В некоторых словарях недостает честного слова.

И слова без покрытия подчас высоко котируются.

Если мираж окажется действительностью, требуйте возмещения убытков.

Идеалы не для идеалистов.

Некоторые гурманы хотели бы, чтобы рыбка плескалась в масле, на котором ее жарят.

Приговоренному никогда не дорасти до виселицы.

«Я — дочь солнца», — сказала мне веснушка на носу Лиды Н.

Истинная мудрость не опускает головы.

Мы смотрели в глаза друг другу, я видел себя, и она — себя.

Эх! Облава на грибы!

Надо жить под копирку, чтобы, когда тебя не станет, иметь доказательства, что ты был.

Нетрудно допеть свою песенку до конца, тем более что припев обычно повторяется.

Когда цель сама достигала цели?

Толпа кричит одним большим ртом, но представляет тысячу маленьких.

Имеет ли право людоед говорить от имени съеденных?

Если дуть на холодное, можно остудить собственный пыл.

Законы физики — всего лишь обычное право природы.

Есть и такие Робинзоны, которые потерпели крушение на пути из своего одиночества и трагически высадились в заселенный мир.

Отыди, дьявол! У меня дьяволица!

Самое слабое звено в цепи и есть самое сильное: оно разрывает узы.

* А может быть, чистые руки должны быть длиннее?

Истинный мудрец: всегда бил поклоны правителю так, чтобы показать зад его прислужникам.

Одни хотели бы понимать то, во что верят, а другие — поверить в то, что понимают.

Сумма углов, по которым я скучаю, определенно больше трехсот шестидесяти градусов.

Ах, знать бы домашний адрес господ бога!

Ох уж мы, лирики! Исхитряемся писать вилами по воде под копирку.

Меткий выстрел — не попасть в человека.

И д е я: иметь идею!

Не говори глупостей — враг подслушивает.

Требуем восьмичасового рабочего дня для мышления!

Заселить мир легко. Опустошить — легко. И так, в чем же трудность?

Когда страх бледен, ему надо крови.

Были времена, когда рабов приходилось покупать открыто.

Не называй вещи своими именами, если не знаешь, как их зовут,

И блоха не от радости скачет.

* Носит власяницу, но всегда недоволен ее покроем.

Миг, когда осознаешь себя бездарным, озарен проблеском гениальности.

Пегасу взнуздывают всадника.

Из гениальной мысли можно убрать все слова.

Не пробуждайте ассоциаций, если у вас нет возможности их усыпить.

* Существуют пародии на несуществующие произведения.

Интеллектуально независимы только гении и дураки.

* Сезам, откройся, я хочу выйти!

Из нулей легко сделать цепь.

Часы бьют. Всех.

И happy end¹ — это только конец.

* Мир без психопатов? Это было бы ненормально.

Многих вещей нет потому, что их не смогли назвать.

Тот ходит по розам, кто грядки топчет.

Будем избегать кровопролития, введем титул почетного воина.

Сделаны ли из того, как устроен человек, выводы, для каких целей он создан?

Были две возможности: либо стать на их платформу, либо повиснуть над ней.

Разрушим Бастилии, прежде чем их построят.

Берегитесь, когда бескрылые расправляют крылья.

Французская революция наглядно показала, что проигрывают те, кто теряет голову.

Говорят, у потерявшего зубы несколько свободнее язык.

Рыба, проглотившая крючок, виновата — не зарься на чужую собственность.

Просто не хочется верить, что не все становится достоянием всех.

¹ Счастливый конец (англ.).

Помни, сила притяжения все на земле устремляет вниз.

Не будем строить богаделен для нищих духом.

Есть люди глубоко верующие, им бы только религию!

Среди мосек время от времени свирепствует эпидемия слоновой болезни.

Поставили рядом две гильотины. Палачи соревновались. Кто дольше удержит на плечах собственную голову.

Плоскость взаимопонимания — идеальное поле битвы.

Справедливость меновая — око за око, зуб за зуб — поднялась со временем до уровня справедливости покупной.

* Кто слышит, как трава растет? Косцы.

Для непреходящих ценностей — увы! — не определен срок реализации.

Люди путают законы с правами.

Человек — персона non grata¹.

Нравы падают на все более комфортабельное ложе.

И чужая неграмотность мешает писать.

¹ Нежелательное лицо (*лат.*).

Экономьте энергию, возникающую при падении.

Многому я научился во сне, там разговаривают без обиняков.

Действительность можно изменить, фикции надо все время выдумывать заново.

Подумать! — сколько потопов было без Ноя!

Я видел летающие клетки. В них были орлы.

Всю жизнь идти к цели можно, только если она постоянно отодвигается.

Надо всякий раз заново учиться писать и читать. А может быть, читать и писать?

Существует идеальный мир лжи, где все истинно.

Из усмешки рождается смех, но только из него рождается насмешка.

Бездеятельность часто приводит к катастрофической безрезультатности.

Сделаем элитарность всеобщим достоянием!

Что пользы от широких горизонтов? Чаще всего их можно открыть только в самом узком кругу.

Вершина человекознания — досье тайной полиции.

На пути наименьшего сопротивления отказывают самые мощные тормоза.

Будем деликатны, не надо спрашивать у людей. живут ли они.

«Ложись — встать!» — только быт новобранцев.
«Умри — воскресни!» — всего лишь жизнь!

Не всякое серое вещество имеет отношение к мозгу.

Из его уст исходят благороднейшие речи. И они вас изумляют?

И полицейская дубинка указывает путь.

Актеру есть что сказать, даже если у него роль без слов.

Великий актер именно благодаря гриму, парикю и накладному носу приобретает собственное лицо.

Видел великих актеров, играющих самих себя. Тут только сообразил, как они были бы малы, не будь они великими.

Валаамова ослица заговорила по-человечески. Почему бы некоторым актерам не последовать ее примеру?

* Шекспир, быть может, и не был Шекспиром, но Х. наверняка не Шекспир.

Мир в пьесах этого драматурга был за кулисами.

Самая кровавая трагедия та, когда кровь ударяет в лицо зрителям.

Разминуться с целью лучше на безопасном расстоянии.

Если сломан хребет, горб вырастает на психике.

Некоторые страдают гипертрофией политических желез.

Механизм диктатуры тоже не перпетуум-мобиле.

Если бы зверь убивал умышленно, это был бы человеческий импульс.

Из одной системы нам еще долго не выбраться — из солнечной.

Гамлет давно уже Крез. Кто на протяжении веков не вносил своей лепты в его монолог?!

* Каждый зритель приносит в театр собственную акустику.

Подлинный актер, покинув сцену, до конца своих дней играет только человека.

Хлеба и зрелищ! Но тогда хлеб должен становиться все белее, а зрелища — все кровавее.

Сила искусства: героем может быть трус.

Актеры, сыграв роль, сходят со сцены. В театре.

Часто фарс действительности может передать на сцене только трагедия.

Писатели, не чернилами — кровью надо писать! Только не чужой.

Как часто мы разыгрываем комедию без надежды на аплодисменты!

Естественно было возникнуть греческой трагедии — при столь болтливом хоре.

Только вечная неудовлетворенность поэтов может удовлетворить литературу.

Плагиаторы спят спокойно. Муза — женщина, она редко признается, кто был первым.

Многие переживают трагедию. Но не для всякого ее пишет Софокл.

Подумать — сколько великолепных трагедий один хлопóк обратил бы в фарс!

* Опасайтесь тем, которых нельзя избежать!

В каждой стране гамлетовский вопрос звучит по-своему.

Иные писатели напоминают берлинских дамочек, которые ночью пристают и мурлычат, как кошки: «Я такая хищная!»

Родившийся классиком не умирает. О нем забывают.

Величайшие произведения гениальных мастеров вмещаются в сердце одного человека. Пьескам драмоделов мало самых больших сцен.

Тот, кто первый раскусил остроту, может еще долго делать вид, что не понял ее.

Не следует разгонять скуку силами полиции.

Удивительно: «философия отчаяния» больше всего пугает оптимистов.

Сатирики, избегайте слов, пусть говорят цифры!

Опера не исчерпала своих возможностей. Ведь нет такой глупости, которую невозможно спеть.

Из-под огня сатиры выведены вещи смешные сами по себе.

* Тот, кто пережил трагедию, не был ее героем.

Актеру-заике принципиально не следует играть заик.

Не один железный репертуар обречен стать металлоломом.

Иногда кажется, что делами богов и людей ведает кто-то третий.

Два черных персонажа, а как различны краски!

Вот это пьеса! У стольких персонажей на сцене есть материал для разговоров о том, что автору нечего сказать!

Некролог сошел бы за великолепную визитную карточку.

Высшая категория клаки: те, которым платят, чтобы они не аплодировали.

Заглавие: Шесть персонажей убегают от автора¹.

¹ Обыгрывается название пьесы Л. Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора».

Удастся ли нам когда-нибудь на пути к наивысшей утонченности окинуть мир свежим взглядом троглодита?

В драме собственной жизни человек играет всего лишь небольшой эпизод.

Бывает, что лавры пускают корни в голову.

Трагизм эпохи выражен в ее смехе.

Исторические материалы должны быть легко воспламеняющимися.

Его побили камнями из его собственного памятника.

С Сократами на брудершафт пьют цикуту.

* Другие сделали все смешным, а я незаслуженно пожиною лавры сатирика.

Все уже описано. К счастью, не обо всем еще подумано.

Есть пьесы настолько слабые, что не могут даже сойти со сцены.

* Власть чаще переходит из рук в руки, чем от головы к голове.

Представляете, бьются два Гамлета — кому быть, а кому не быть?

Внимательно обзрев творчество этого писателя, я увидел в нем всех, начиная с Гомера.

Соблюдением пропорций занимаются не эстеты.

Сено в головах иных поэтов, очевидно, неплохо служит Пегасу.

* Выдержало испытание временем? Указать — каким.

После некоторых литературных оценок почти не остается ничего ценного. Оказывается, ценители всё забрали.

Дидактическое искусство не только поучает, но и отучает думать.

А может быть, возникнет искусство, которое без слов, даже без жестов, одним только взглядом даст понять, что переживает народ.

Я заметил, что люди любят мысли, которые не заставляют задумываться.

Мудрые мысли рождаются из головы, как Афина Паллада, прекрасные — из пены, как Афродита.

Поистине ужасны личные дела тех, кого не существует.

* Об эпохе больше говорят те слова, которых не употребляют, чем те, которыми злоупотребляют.

То, что один поэт говорит о другом, можно сказать вовсе не будучи поэтом.

Люди растут, и каждый расшибается в попытках доказать, что он выше.

* Бессмертный писатель умирает в своих эпигонах.

О нем можно писать отрицательно только в превосходной степени.

Если бы ограниченность можно было отнести к житейским неудобствам!

* В некоторых источниках вдохновения Музы моют ноги.

Шедевр поймет даже дурак. Но насколько же иначе!

Увенчаем чело только тому, у кого оно есть.

И в начале некоторых песен вместо скрипичного ключа стал параграф.

Когда персонажи политической басни животные, это значит, что эпоха бесчеловечна.

Нет новых направлений, есть одно: от человека к человеку.

А ведь казалось бы — что может быть вместительнее пустых голов?

Любим, чтобы наш внутренний голос доходил к нам извне.

Когда слово становится телом, оно перестает принадлежать литературе.

Похоже, что я мастер юмора положений — безвыходных.

* Глубину можно имитировать окраской.

Писатель, который не углубляется, всегда держится на поверхности.

Чем слабей доводы, тем крепче позиция.

Тот, кто обрел эхо, повторяется.

Срывай лавры! Но не с чужой головы.

Пусть будет критерием, сколько населения приходится на одну душу.

Художник, не изобразивший жалкого правителя героем, не был реалистом.

Творите о себе мифы, боги начинали именно так.

Иногда стоишь на краю пропасти, как у ramпы, и только думаешь, куда же это запропастилась публика?

Мышление — социальная функция или функция мозга?

Подчас у созданного есть выбор: остаться сочинением автора или стать произведением искусства.

Человек также разделен на сферы влияния разных лиц.

Приближаясь к правде, не увязни в действительности.

Должны быть преискуранты на то, что необходимо приобрести любой ценой.

Обычно арьергард прежнего авангарда есть авангард нового арьергарда.

Смерть — это Deus ex machina¹ человеческой трагедии.

У меня такое чувство, что я всегда играю драматические эпизоды в некоем грандиозном фарсе.

Ах, если б мы могли видеть не ситуации, а жизнь!

И ничтожные создания создают великое.

О нем говорили с восхищением: «Догоняет гениев!»
Я спросил с беспокойством: «С какой целью?»

Каждый язык должен создавать в данный момент такие каламбуры, которые нужны его народу.

По их словам узнаете, о чем они хотели умолчать.

Более всего плодovито бесполое искусство.

Актерское мастерство еще только становится на ноги. Когда же оно наконец приблизится к нашему повседневному лицедейству?

Подчас художник тонким штрихом отделяет одну эпоху в развитии искусства от другой.

Как приятно вспомнить время, когда предавался воспоминаниям.

Из трусости он держал свои мысли в чужих головах.

¹Дословно: бог из (театральной) машины (лат.). Здесь — внезапная развязка.

Наклеивал всюду фиговые листки, но добросовестно описывал, что они прикрывают.

Не кощунствуй, если не веруешь!

Все уже открыто, лишь залежи банальности еще не все освоены.

Можно ли силой создавать шедевры? Можно, только надо иметь силу.

Иногда надо хоть немного пожить между прошедшим и будущим в некоем промежуточном грамматическом времени.

Все люди актеры, где найти для всех репертуар?

Некоторые ступени карьеры ведут на эшафот.

Прежде и вечность длилась дольше.

Отсутствие таланта он восполняет отсутствием характера.

У людей заторможенный рефлекс. Воспринимают обычно только следующие поколения.

* Поэты как дети: когда сидят за письменным столом, ногами не достают до земли.

* Произведение говорит само за себя. Если есть кому.

Ничто так не обнажает, как автопортрет. Всякий раз это ню.

Там, где господствуют жестокие законы, люди тоскуют по беззаконию.

Резонанс? Надо задеть у соответствующего человека соответствующую струнку.

Поэт ловит рыбу в потоке, который течет через него.

Когда падают головы, не теряй голову.

Не уточняйте до точки!

У него пустая голова, до краев наполненная эрудицией.

У всех великих трагедий счастливый конец, но кому же удастся высидеть до конца!

Когда люди счастливы, преступление сублимируется в искусстве.

Выдавал себя. При встрече приподымал, как шляпу, лавровый венок.

Он — это всегда кто-нибудь другой. Поэтому ему можно повторяться.

Едва лепечет? Зато по-новому!

Будь сентиментальным. Это позволит тебе даже давние трагедии вспоминать с умилением.

Иногда нужно нагрубить, чтобы оценили твою деликатность.

И духовные кастраты берут самые высокие ноты.

Есть любители нырять в глубину лишь для того, чтобы пускать пузыри.

Поэт подозрительно косится на слова, которые написал. Какое из них украсит его надгробие?

Думаете, этот автор немногого достиг? Он снизил общий уровень.

Не следует пропагандировать «pure nonsense»¹ там, где господствует «common nonsense»².

У иных шутов бубенчики звучат фальшиво.

И пролитая кровь еще пульсирует. Пульсом эпохи.

Его мысль — чистое наслаждение. Она никого не оплодотворит.

Напал. На идею.

Ни с какой точки зрения нельзя быть слепым.

Осторожнее с драматизацией жизни! А что, если на ваши роли найдут лучших исполнителей?

На человеческой коже упишется все. Пока она на человеке.

¹ Чистая нелепость (англ.).

² Всеобщая бессмыслица (англ.).

* Пегасу даны крылья, чтобы он меньше брыкался.

Некоторых уже самое хождение по земле приводит не к мозолям, а к трагедии.

Первым брось камень, а то прослывешь эпитономом.

Странный сноб: мечтал, чтобы на его визитной карточке стояло не д-р или гр., а св.

Время щедро одарило нас гениями. Есть надежда, что среди них несколько способных.

Дрессированные попугаи не повторяют ничего.

Воскреснуть без согласия убийц — какая смелость!

Берегись: когда ты озарен славой, у врагов твоих есть преимущество — они подкарауливают в тени.

Порой юморист впадает в депрессию, славословие оказывается смешнее юмора.

Стать знаменитым, чтобы позволить себе выступать анонимно!

Иногда у человека бывает ощущение, что он околачивается на сцене, даже не будучи статистом.

Только когда он въехал на колеснице, все поняли, что это кучер.

Тени талантливее нас, они делают то же без усилий.

Вкусом критика X. можно руководствоваться, как компасом: он идеально плох.

Достаточно слова, остальное — слова!

Я держал счастье за хвост. Оно вырвалось, оставив у меня в руках перо, которым и пишу.

Преступление — муза проповедников и моралистов.

Под палками даже в барабане пробуждается муза.

Время останется людоедом.

На уважающих себя сценах должна быть яма, куда проваливаются от стыда.

У некоторых крылья вырастают из горба.

На котурнах труднее сойти со сцены.

Собственное бессилие так же опасно, как чье-то насилие.

И лилии на болоте дрожат перед мелиорацией.

Слабая память поколений сберегает лишь легенды.

Не ночуй там, где даже насекомым не спится.

С интеллигентной пани X. мы были на конном заводе в Н-ске. Знаменитый жеребец показывал чудеса мужественности. «А Кароль Ижиковский¹, — вдруг

¹ Кароль Ижиковский (1873—1944) — польский писатель — прозаик, критик, драматург.

сказала мне пани Х., — утверждает, что подлинных афоризмов писатель за всю жизнь может создать лишь несколько».

Мечта рабов: рынок, где можно было бы покупать себе господ.

Замыслы попадают в голову изнутри.

Душно! Откройте окна, пусть и снаружи это почувствуют.

Видел одни и те же следствия, которые каждый год порождались другой причиной.

Обязан ли каждый, найдя в себе что-нибудь ценное, сообщить в ближайшее отделение милиции?

Нет человека, который был бы так глуп, чтобы время от времени не прикидываться дурачком.

Кто же после пощечины изучает на щеке отпечатки пальцев?

И свинья иногда глумливо хрюкает по адресу пастуха: «Свинопас!»

Когда враг потирает руки, твой час! Давай волю своим!

Разве насилие над совестью человека не лишает его невинности!

Семейный круг не очертишь циркулем.

Прогресс: наши пращуры ходили в звериных шкурах, а нам и в человеческой не по себе.

Некрасиво показывать пальцем, даже на себя, как на мессию.

* За сколько голосов считается при подсчете голос истории?

У человека два профиля — левый и правый. И еще два изнутри.

Из опыта стрелка: в великих труднее попасть, чем в малых.

Ставь точку под знак вопроса!

И людоеды спасают людей из пасти акулы.

Не верьте сказкам. Они были правдой.

Не удивляйся, узнав, что тот, кто не пахнет, любит, чтоб ему кадили.

Иногда безопаснее дать зверю полюбоваться собой в вогнутом или в выпуклом зеркале, чем в обычном.

Я коснулся Венеры Милосской. «Только без рук!» — воскликнула она. Комплекс.

Враги изображают меня законченным индивидуалистом, противником всякой коллективности.

Я еще мальчишкой носил на морской бескозырке ленту с надписью: «Viribus unitis»¹, это было любимое изречение императора Франца-Иосифа I.

¹ В единении сила (*лат.*).

Никогда не стал бы кончать самоубийством. Верю в человека — всегда найдется услужливый убийца.

Раздвоение личности — острое психическое расстройство, когда неисчислимое количество особей, на которое делится личность, сокращается до двух.

И иуды научились носить кресты.

Идеальные подделки вынуждены делить судьбу оригиналов.

И воры подчас ходят в ореоле. К тому же вовсе не краденом.

* У него был такой угол зрения, что его оттуда выселили.

Иногда у нас сжимается горло, дабы не пропустить голос сердца в голову или *vice versa*¹.

Лист дрожит — но помилуйте, за что же его могут привлечь к ответственности?

Первый человек не чувствовал себя одиноким, он ведь не умел считать.

Оправдание людоедов: «человек — это скотина».

В опасные времена не уходи в себя, там тебя наверняка отыщут.

Если бы то, что в нас бьется, действительно было сердцем, оно не умирало бы, чтобы этим убить нас.

¹ Наоборот (*лат.*).

Сколько соловьев надо сожрать хищнику, чтобы запеть?

Не все фениксы, восстав из пепла, признаются в своем прошлом.

Бедняга тот, кто не видит звезд, пока у него искры из глаз не посыплются.

На окольных путях мышления порою прощмыгнет бочком перепуганный смысл.

Есть люди, которые знают на одних языках только «да», а на других — только «нет».

Может ли съеденный туземцами миссионер считать свою миссию выполненной?

Видения из твоих снов жрут из твоей тарелки.

Давайте строить временки. А ну как разразится землетрясение?

Будем людьми, по крайней мере до тех пор, пока наука не откроет, что мы нечто иное.

Думает ли матадор на арене, что он сражается с беф-строгановом или со зразами?

* Когда же человек покорит межчеловеческое пространство?

Очень немногие из тех, кто жил в XIX веке, предвидели, что после него наступит XX.

Искусством движет не внимание, а мания.

Что ты скажешь на это, физика? В отношениях между людьми трения ведут к охлаждению.

· Отсутствующие всегда неправы, но они чаще сохраняют жизнь.

И вдруг автор пробуждается во чреве публики, как Иона во чреве кита, но чувствует, что он уже переварен без остатка. Вот бы продлить это ощущение до бесконечности!

У достигшего вершины есть оправдание — дальше идти некуда.

Кандалы не любят приковывать к себе внимание.

Искусство продаваться, не имея, что продать.

Даже дьявол требовал, чтобы, продавая ему душу, обязательство подписывали только собственной кровью.

Чтобы быть собой, надо быть хоть кем-нибудь!

Извечная мечта палача: комплимент от жертвы качеству экзекуции.

Часто крыша над головой мешает людям расти.

Не в состоянии поверить, что Х. в самом деле существует, я недавно осмотрел его с ног до головы.

Не каждый пастырь заботится, чтобы его овечки паслись на высотах духа.

Глупости данной эпохи так же ценны для науки последующих эпох, как и мудрость ее.

Тому, кто, умерев, не ощутил разницы, не стоило родиться.

Само отсутствие в человеке гармонии как раз и побуждает творить ее вновь и вновь.

Он всякий раз ставит вопрос на голову, к сожалению, на свою.

Тем, кто умирает от восторга, лучше не воскресать.

Слишком доверился законам физики. Думал, что опустится на дно без усилий, но задержался на полпути. Вы его знаете, эту посредственность.

Тревога за народ редко рождает труса.

Когда ошибки станут реже, они сильно подорожают.

«Не верь!» — шепчет дьявол. «Верь!» — подсказывает ангел. А иногда наоборот.

«Каждый шаг сопряжен с риском, — говорил один танцмейстер. — Может родиться новый танец!»

В человеке теплится гордость: смерть сопротивляется нам, но в конце концов уступает.

Важно клеймо позора, которое ставишь на себя сам.

Сколько же людей отправляется за пределы собственных горизонтов!

И маятник идет в такт времени.

Людоед не брезгует человеком.

Ты дитя своего века. От тебя зависит, кого он выберет, чтобы тебя родить.

Люблю человека. Никогда не создал бы его.

Помни: если позицию нельзя защитить, ее можно занять.

У подлинного избранника выбора нет.

Не звени ключами от тайн.

Живи современно, если не можешь отложить это до другого времени.

Лучше всего подставляют ножку карлики. Это их уровень.

Принес глупость к мастеру. «Хватит ли, чтобы сделать из этого мудрость?» «Еще кое-что останется», — отвечал мастер.

Мир вовсе не безумен, хотя и не приспособлен для нормальных людей. Он только для нормированных.

Будем жить дольше. Других.

Сколько догматов у атеиста!

Тсс! Тсс! Шут, запахнись — видна обнаженная кожа философа.

Даже в лабиринтах уже висят надписи: «Заблуждаться воспрещается!»

Бездомная идея всегда найдет приют у человека.

Справедливость должна быть на своей стороне.

Бывают времена, когда философ на смертном одре может заявить: «К счастью, я остался непонятым!»

Совесьть у него чистая. Не бывшая в употреблении.

Когда мы докопаемся до нижних археологических слоев, там, быть может, обнаружатся следы великой культуры, существовавшей до появления человека.

После каждого «последнего крика» в литературе я обычно жду ее последнего вздоха.

Техника достигнет такого совершенства, что человек сможет обходиться без себя.

Сходят с ума только те, у кого он есть.

Пусть те, кому достаются плоды преступления, не выплевывают косточек на плодородную почву.

Тренируйся в мнемотехнике. Это иногда помогает помнить, что живешь.

Достаточно предаться иллюзии, чтобы ощутить реальные результаты.

Попробуй рассказать что-нибудь, не обращаясь к образам, присловьям, идиомам, не прибегая к штампам — даже и не литературным. Тут-то и определишь, как трудно быть простым.

Углы губ в улыбке пропорциональны степени свободы.

Вижу людей голыми, но не всегда выдаю, что вижу это, а то еще потребуют, чтобы я их одел.

Правду хранят под замком, как величайшее сокровище, те, кто ее меньше всего ценит.

Невежество не отстает от знания. Они осваивают вместе одни и те же девственные просторы гениальности.

Порой что-то кроется за тем, перед чем кроемся мы.

Слепого фанатика по глазам видно.

Задаю окольные вопросы, чтобы предотвратить уклончивые ответы.

Человека, не приспособленного к жизни, надо переучить, может быть, он станет пригоден для другой формы бытия.

При первых признаках светопреставления разговоры о погоде станут захватывающе интересными.

Часто за вину отцов награждают лишь сыновей.

А что, если твой бог хотел, чтобы ты хвалил его перед другими богами?

Предоставив определенным мыслям убежище у себя в голове, я не могу их выдавать.

Многие в автобиографии умалчивают, что их нет.

Ложь не отличается от правды ничем, кроме того, что не является ею.

Когда сдающиеся в плен подняли руки, они показались врагам такими грозными, что те пустились бежать.

Кое-кому, чтобы стать счастливым, недостает только счастья.

Шли преступники с транспарантом: «Не пытайте совесть, дайте ей спать спокойно!»

Чем позднее обезьяны стали бы людьми, тем меньше пролилось бы человеческой крови.

* Я говорю такие старые истины, что человечество их уже не помнит.

Карликам надо низко кланяться.

Шут пользовался исключительными правами у властителей. Те, что не чувствовали себя властителями, не могли их ему предоставить.

Поспевает ли продукция мышления за приростом населения?

Не представляю, чтобы конец света предшествовал торжеству правды.

Не предоставляйте гермафродитам и евнухам решать проблемы избыточности и неудовлетворенности.

Чтобы вскарабкаться наверх, надо сложить крылья.

Имеют ли право невинные в грабеже участвовать в разделе добычи?

Может ли человек отвести зло? Может. Однажды, помню, он отвел взгляд. И я своевременно спасся.

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.

Почему люди все еще не стали людоедами? Впрочем, есть надежда на кое-какой прогресс кулинарии.

Закон физики: чем выше вода, тем весомее жизнь.

Надутый? Должно быть, бесхребетный.

Даже не сложившиеся люди разлагаются.

Тем, кто живет объедками с барского стола, иногда достаются пирующие.

Беззубых тиранов смешить запрещается.

* Помните: у человека нет выбора — он должен быть человеком!

Две силы характеризуют мир интеллекта: точность и бессмыслица. Задача: не допустить рождения гибрида — абсолютно точной бессмыслицы.

Надо пройти по жизни с горделивым прищуром, тем самым давая знать неведомому Великому Демиургу, что его блистательная шутка дошла.

Однако человеколюбие прогрессирует. С каждым разом убийц судят всё гуманней.

И на пляже у nudistov есть свои *arbitrum elegantiarum*¹.

Кто спит и видит себя могучим, пусть громко не храпит.

Не суй все в один мешок. Не подымешь.

Только антропоморфичность воображения позволяет человеку видеть в своих поработителях людей.

Деформируют нас формулы.

Не отставай от времени, а то заденешь тех, кто его погоняет.

Даже нечистоплотность барокко и рококо не содействовала чистоте нравов.

Не огорчайтесь! И некоторым гомункулусам можно будет сказать «ах ты, такой-сякой!».

Сумма человеческих знаний обрастает совершенно чуждыми ей нулями.

Заключение — трудное начало.

Повернешься к людям задом, скажут — «двуличный».

¹ Законодатели мод (*лат.*).

Не будем забывать, что «дефиниция» и «finis»¹ от одного корня.

Человек из железа. Поэтому он порой не воспринимает кандалы как инородное тело.

Некоторые были выше других на голову, которую им отрубили.

Легенды часто разрушают те, кто докапывается до источников.

Традиция — потомственная родовитость плагиата.

Марионетки тщетно мечтают о монологе Гамлета.

Ничего не могу о нем рассказать. Видел его только голым.

Служил как пес, и убили как пса.

Некоторые видят правым и левым глазом совершенно одно и то же. И полагают, что это объективизм.

Мы все ближе к научному открытию бога. Боже, что его тогда ждет!

Трудно гладить зверя, когда он в человеческой шкуре.

Дорожные указатели могут превратить и шоссе в лабиринт.

¹ Конец (лат.).

Кто не постиг сотворения мира, не понимает нужд общества.

Обычно мы слышим уже окончательную редакцию вздохов.

Будем изъясняться сжато, чтобы закончить фразу в той же эпохе.

Ох уж этот альтруизм! Иногда так хочется ударить кулаком по столу, но в последнюю минуту видишь, что расплескал бы чей-то десерт.

Есть дальтоники, которые не различают цветов, зато улавливают все оттенки.

Вот будет смешно, если перед светопреставлением свет не успеют уничтожить!

Ум у него был открытый, к сожалению, настезь.

В своих словах заключил эпоху. Речь идет о поэте? Нет, о судьбе.

* И мессии тоже с нетерпением ждут своего пришествия.

Можем же мы хоть в снах позволить себе раздвоение личности. Один из нас станет кем хочет, а другой в надлежащий момент разбудит нас.

Мира не существует, он ежеминутно создается вновь. Впечатление длительности возникает от недостатка выдумки.

Был совестью своего времени, у которого ее не было.

Если настоящий шут смеется над настоящим шутком, значит, один из них ненастоящий.

Он охраняет права — так строго, что никто не может ими воспользоваться.

Смеялся, только когда был в духе. Законов.

И кнут пускает побеги, попав на благоприятную почву.

Орфей спускается в ад не только в поисках Эвридики.

Черти делятся на падших ангелов и на выдвиженцев из людей.

Быть шутом на тризне — миссия глубоко человеческая.

И отсутствие прецедента создает прецедент.

Бессонница — болезнь эпох, в которые людям веле-но на многое закрывать глаза.

Все мы вылеплены из одной глины, и это подчас создает опасность, что нас бросят в один тигель с другими, чтобы вылепить третьих.

Внимание! Неразорвавшийся снаряд в литературе. Их авторы опасны еще и много лет спустя.

Сатира никогда не пройдет по конкурсу. В жюри сидят ее объекты.

Во время пытки он еще и сам щипал себя. «Зачем?» — спросил потерявший терпение палач. «Проверяю, не кошмарный ли это сон».

Критик упрекнул трагика, что тот недостаточно смешон.

Некоторые празднуют свое поражение, потому что их приглашают на пиры победителей.

Ставят мне его в пример: «Он и.о. нашего ума».

Не существующее не материально и уже как таковое заслуживает поклонения.

О, если бы удел человеческий был лишь предметом философии!

Я считаю антропологию псевдонаукой. Если верить ее определению человека, мир перенаселен.

Можно очутиться на дне и не достигнув глубины.

Табу, несмотря на неприкосновенность, размножаются устрашающе.

Не один часовой далеко зашел, делая всего несколько шагов туда и обратно.

Хироманты укрываются за фразой: «По грязным рукам нельзя ворожить!»

Наклеиваю на человека ярлыки, чтобы прикрыть его наготу.

Убежден, что тайны бытия с момента их зашифровки многократно переменились.

Войте! Почувствуете себя моложе на миллионы лет.

Узнать бы мелодию шлягера иерихонских труб!

Когда надо бить в набат, бей, если даже ты не звонарь по должности.

С тех пор как человек стал на задние ноги, он так и не может обрести равновесие.

Протестовал долго. Спутало его «pro»¹.

Наловчился показывать язык, не показывая, что у него на кончике.

Хочешь петь в хоре? Присмотрись сперва к дирижерской палочке.

Истинный мученик тот, кому отказано даже и в этом звании.

* Среди слепых и одноглазый перестает видеть.

Бывают времена, когда сатире приходится восстанавливать то, что разрушил пафос.

¹ «Pro» — «за», согласен (*лат.*).

Не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей дает грозную цифру.

Иногда легче присудить премию, чем признать правоту.

Регистрировать ли отсутствие иллюзий в графе «приход»?

Наконец достигли взаимопонимания. Согласились на том, что они враги.

Легче объявить себя цезарем, чем курьером.

Не требовать от жизни невозможного? Но почему? Возможности-то ее ограничены.

Порой мера величия — лишь расстояние от преступления.

Там, где падают головы, шныряют желающие приобрести хотя бы лицо.

И четвероногие становятся на задние конечности. Чего не сделаешь со страху и ради пропитания.

Я всегда был против распуска гаремов. Дамы включаются в общественную жизнь, но евнухи оказывают на эту жизнь слишком большое влияние.

Стрелка сломанного компаса не дрожит. Освобождена от ответственности.

Случается, что наказание влечет за собою преступление.

Порою время леденит у людей кровь в жилах, чтобы не разлагались.

У бога Януса было два лица. Святovidу понадобилось целых четыре, бывали божества с еще большим количеством обличий. Это свидетельствует о том, насколько им было трудно в свое время.

Каннибалы предпочитают тех, у кого нет костяка.

Если у жрецов больной желудок, не приноси богу трудноперевариваемых жертв.

Прошу различать легкую Музу и Музу легкого поведения.

Тому, кто может повелевать жестами, не к чему много говорить.

А может быть, стены Иерихона пали просто оттого, что в городе слишком сильно дули в фанфары?

И слово, ставшее ненужным, продолжает порой оставаться в номенклатуре.

«Постоянно возвращаемся к первой любви». Возможно, однако, всякий раз с другой целью.

И в несокрушимых скалах идей и вер есть пещеры, где ютятся люди.

Иногда так трудно дышать на поверхности, что надо опуститься в глубину, дабы отдышаться.

Кто, собственно, кричит нашими устами? Разные люди, голос уже достигнутого между ними компро-

мисса или победитель в споре? А может быть, сразу же и побежденный?

На сатире со знаком плюс сразу же можно ставить крест.

Самому себе трудно сказать правду, даже когда знаешь ее.

Люди рождаются во исполнение социального заказа и по частной инициативе.

* Наши дни сочтены — статистиками.

Правда всегда выплывает наружу. Поэтому ей тут же приходится нырять.

Кто свернул с пути в ад, того не остановит предостережение: «Это дорога никуда».

У него была пестрая жизнь. Менял знамена.

Иногда приходится стать на котурны. Ну, например, чтобы плюнуть в лицо стоящему выше.

Беда, если голова того, кому хлопают, попадает между ладоней аплодирующих.

И ливрею один покупает готовую, а другой шьет на заказ.

Иной фон не выносит переднего плана.

Страшное дело — плыть против течения в мутной воде.

Обнажаю человека? Мои люди стремительно ра-

стут, сорочки становятся им коротки и кое-чего не прикрывают.

Некоторым представляется, что они произошли от обезьяны, сидевшей на древе познания добра и зла.

* Когда заселим пустыни, исчезнут оазисы.

И непотребные постоянно потребны.

Только у обитателей золотых клеток есть надежда освободиться.

Если очутился в одной яме с волком, не гляди на него свысока.

Весь день не мог припомнить слова «гильотина». Голова защищалась.

На передовой ближе всего друг к другу враги.

Если вода доходит тебе до рта, не переживай, что она непригодна для питья.

Признания, что мир прекрасен, больше всего ждут от меня те, кто делает его для меня отвратительным.

Все должны добраться до берега — там ведь ждут таможенники.

«Что мне одна женщина, — сказал свнух. — Мне нужен гарем».

Пророку можно обманываться. Только пусть не обманывается насчет срока, когда он перестанет им быть.

Трудно расширять горизонты? А если глянуть искоса?

А оптимистичнее всего сказано у Бен Акибы: «Все уже было».

Все хотели бы, воскреснув, продвинуться по службе хотя бы на одну ступень.

* Сны зависят от положения спящего.

Не каждый, кто знает слишком много, знает об этом.

* Следы многих преступлений ведут в будущее.

Литература факта? Некоторым фактам она нежелательна.

Обнажай человека, не показывая при этом его грязного белья.

Поступок догоняет мысль. Беда, если он обгонит ее.

Орел должен суметь вылупиться даже из кукушечьего яйца.

Съесть врага живьем — это еще ничего, труднее не оставить за ним последнее слово.

Беззубым многое легче выговаривать.

Трудно дочитаться до собственной неграмотности.

Только умалишенный не признает свидетельства о ненормальности.

И могильщику нельзя увлекаться только прошлым.

Пробивай толщу мысли, а что, если таким путем удастся удрать?

Настоящего мужчину узнаешь, даже когда он голый.

Верю, что когда-нибудь придет конец органической жизни, но не организационной.

Не стреляйте в манекены, они воскреснут в памяти людьми.

Как-то ночью я проходил мимо лесного склада и сторожевой пес брехал на меня. Верю: человечество достигнет такого совершенства, что пес будет точно знать стоимость материалов, ради которых он брешет.

Прямота не обеспечивает кратчайшего пути к цели.

Воздействие давления зависит от материала. Одни под давлением сжимаются, другие распрямляются.

Человек успешно изобретал разные орудия. Но с доисторических времен орудием человека был человек.

Все имеет признаки двуполости. Даже брак.

Никогда не сдавайся отчаянию — оно не сдерживает обещаний.

Ничтожество никогда не страдает микроманией.

Он готов распластаться, только бы гора заметила его.

Ничто в природе не гибнет, кроме исполнившихся надежд.

Только шут не может безнаказанно дрожать. Его выдаст звон бубенчиков.

В истории учитываются и не совершившиеся факты.

Был верным знаменосцем. Когда держал древко, не давал отвлечь себя ничем, даже сменой цвета знамени.

Не стремитесь быть оригинальными во что бы то ни стало. Если при вас несколько человек скажут про очевидного подлеца «проказник!», повторите за ними.

Смелчак — ест из рук тирана.

Великое время может вместить изрядное количество маленьких людей.

* За чей счет живут люди в чужих воспоминаниях?

Когда рождается пессимизм? При столкновении двух различных оптимизмов.

Карликам, чтобы расти, нужны чужие кости.

Интеллектуальная периферия — активизация мышления вдали от мозга.

Грустно, когда люди освистывают себя на один и тот же мотив.

«Тоскую по Аркадии счастливой!» — «Не поддерживаем с нею дипломатических отношений».

Не слишком ли велика была забота Ноя о роде человеческом? Подумать только — взял по паре каждого сорта!

Иногда осанка — результат паралича.

Удивительно, что лакеи и наложницы королей никогда не видят их голыми.

Кто молчит, того не лишишь слова.

Мир, должно быть, имеет форму конуса, обширней всего у него дно.

У приверженцев Ночи Длинных Ножей никогда не было недостатка ни в Длинных Вилках, ни в Длинных Ложках.

* Хлеб открывает любой рот.

Чем ниже падаешь, тем меньше болит.

Только самым холодным головорезам уготовано теплое местечко в аду.

* Вначале было Слово. Только потом наступило Молчание.

Донос: ессе homo!

У палки два конца. Не становись ни на один.

Один неверный шаг — и ты у чужой цели.

Слово войдет куда угодно, но вот выйти наружу ему подчас нелегко.

Я так полон оптимизма, что больше не вмещу ни капли.

Мойте уши! А вдруг пробьет час?

Верю даже в эволюцию животных. Например, когда-нибудь блоха сравняется со львом. Не знаю только, что будет тому причиной — измельчание льва или гигантизм блохи.

Люблю читать жития святых с конца, по мере чтения ко мне возвращается вера, что кто-нибудь из них может снова стать человеком.

Могло быть хуже. Твой враг мог быть твоим другом.

Боюсь властителей душ. Что они делают с телами?

Древние владели искусством так бальзамировать умерших, чтобы они не теряли значительности.

Велика сила ничтожества, ничто не одолет его.

Некоторые никогда не выпускают из рук штурвал, надеясь, что он пригодится им и на другом корабле.

Барабанщики, которым важнее такта результат, оглушают публику первым же ударом.

Есть и такие, которым трудно убить человека. Им сперва надо сделать его нечеловеком.

Наилучшее мерило эпохи — диапазон между великим и ничтожным.

Не убий, сказал. И добавил: сам.

И регалии звенят по-разному.

Подозреваю, что иные правители отрубили бы подданным руки, если бы не нуждались в рукоплесканиях.

Некоторые люди лишены дара видеть правду. Но зато какой искренностью дышит их ложь!

Тайне не нужно себя скрывать.

Если заявить: «Святых нет», обидятся даже атеисты.

Иногда накапливается столько сора, что выбрасывать его кажется расточительством.

Не кричите «Король голый!», пока он не станет к вам задом.

Переселился из Содомы в Гоморру.

Расисты! Не допускают черных мыслей!

Тому, кто носит терновый венец, нельзя склонять голову — венец спадет.

Дьявол не спит. С кем попало.

Совершенно не видно шапок-невидимок!!!

Конец некролога: Не умер! Изменил образ жизни.

Сбываются наши самые смелые мечты. Наступает пора для несмелых.

Глиняных големов¹, которых не удалось оживить, иногда ожидает карьера памятников.

Одним вторая жизнь дана в награду, другим — в наказание.

Крикнул: «Король голый!» Но придворные заткнули ему рот. «Нельзя!» — «Почему?» — «Он хочет простудиться».

Прямолинейные, будьте особенно внимательны на поворотах.

Иногда приходится идентифицировать знаменосца по отпечаткам пальцев на древке.

В раю должно быть все. И ад.

Можно видеть сны и наяву. Если время от времени прикрывать один глаз.

Мистик! Верит, что существует.

Трудно ходить с гордо поднятой головой и не задирать нос.

Это был мыслитель прогрессивно-религиозный. Он соглашался, что человек произошел от обезьяны, но от той, что уцелела в Ноевом ковчеге.

¹ Голем — искусственный человек из глины, персонаж легенды.

Не подбивайте крестина писать шедевр. А что, если у него получится?

Философы, не открывайте философский камень. Его привяжут вам на шею.

Человек — побочный продукт любви.

Если людоед-еретик обратился на вертеле к истинной вере, ему в виде особой милости дают отведать его собственную ногу.

Черепаша должна быть особенно тверда именно потому, что она особенно мягка.

Правда обычно лежит где-то посредине. Чаше всего без надгробья.

Не всегда люди оценивают то или другое «в контексте». Говорят же о человеке: «Вот это голова!» — видя эту голову уже отдельно, в корзине под гильотиной.

Желал познать человека с изнанки. Ему предложили начать не с той стороны.

Не доверяйте восторженным слюням. Слюнями восторга они могут вас оплевать.

Полудурки и четвертьинтеллигенты не любят полутонов и четвертьтонов.

Существуют экономические сексуальные стимуляторы.

Как справедливее судить о каком-либо государ-

стве? Проще всего на основе его судебного законодательства.

Люди в руках в е щ е-ведов.

Попал рядом? Там была моя цель.

Трусливый сатирик смешон только сам.

Ложь, изобличенная в правдивости, от этого только наглее.

Дисциплина искусства требует свободы.

Жизнь принуждает человека многое делать добровольно.

Вписывайся во влиятельные круги.

Неокантианец? Этика для него вещь в себе. Ему она до лампочки.

В будущем люди-флюгеры будут держать нос по межпланетному ветру.

И тиран не пользуется свободой убеждений.

Страшнее всего моральная грязь. Тут не обойтись без кровавой бани.

Не будьте жестокими, не услаждайте жизнь мазохистам!

Трудно разобрать, кто добровольно плывет по течению.

Можно ли считать преступление, не предвиденное кодексом законов, за нелегальное?

Большой эрудит. Всегда пишет Sainte-Beuve à la Strogonoff¹.

Содомит-нарцисс: любит зверя в себе.

Призыв некоторых «Не будем убивать друг друга» иногда понимается неверно. Они всего лишь требуют исключительного права на убийство. Для себя.

Несмотря на то что пути их разошлись, они продолжали идти вместе, как конвоир и конвоируемый.

У некоторых судьба с двойным дном, и она провозит их контрабандой.

Гордо носили на груди этикетки с ценой, за которую их нельзя купить.

«Избегаю людей, — говорил один их друг, — чтобы не сделать им ничего дурного».

У человека тогда нет пути назад, когда его нет у его противника.

Повесился на веревке самого большого колокола, чтобы тот раззвонил об этом повсюду.

Ну можно ли не стать оптимистом? Мои враги — снова! — оказались именно такими свиньями, как я предвидел.

¹ Игра слов: Sainte-Beuve — Сент-Бёв, фамилия французского писателя XIX в., и du boeuf (дю бёф) — говядина.

Некоторые зебры сели бы в клетку, лишь бы все подумали, что полосы на них только тень от решетки.

Никогда не забывайте о том, что тылы мыслят себя фронтами.

Волки благороднее овец, они с трудом представляют себе существование без этих последних, а овцы? Стыдно сказать!

Кто же не на стороне человека? Только не все на внутренней стороне.

«Я поэт завтрашнего дня», — сказал он. «Поговорим об этом послезавтра», — ответил я.

Мудрости должно быть вдоволь, ведь ею мало кто пользуется.

Не пируй с людоедами: неровен час, окажешься на блюде.

Терпеть не могу философов, которые любят делить волос на четыре части на чужих головах, да еще с помощью топора.

И что за льстецы эти сатирики! — смеются над такими добродетелями народа, каких у него нет.

* Ну, допустим, ты пробил головой стену. Что ты будешь делать в соседней камере?

Человеческий мозг все тяжелеет. Дрожу, как подумаю, что ведь это он держит человека в его гордом вертикальном положении.

Анонимка допустима, только если пишущий в самом деле никто.

Каким богатым должно быть государство, чтобы позволить себе из половины населения сформировать полицию, а другую половину содержать в тюрьмах на казенный счет?

Надпись на могильной плите: «Жизнь проходит, увы, не без последствий».

«Проспал эпоху», — сказано о нем. «Спокойно?» — спросил я.

Анекдоты о сумасшедших, рассказанные ими самими, внушают беспокойство — слишком уж они разумны.

Можно почитать бога и не веря, что он есть.

Страшно дыхание эпохи, в которую нечем дышать.

Хвалился, что происходит по боковой линии от Авеля. Правильно, он был потомком Каина.

В шутовском колпаке нельзя кланяться.

Знаю ли я людей? Пока только 2711.

Сметливый тиран доведет до инфляции — а в конечном счете и до девальвации — Голгофы.

Тупик, из которого можно выйти, не тупик.

Жизнь слишком тяжела, чтобы придавать ей вес.

Верю в человеческий гений. Убежден, что когда-нибудь мы сможем стать невидимыми и сможем все невидимое видеть.

Главное, чтобы клопы не проползли в сон.

«Выше голову!» — сказал палач, накидывая петлю.

Ахиллеса пята тирана, как правило, скрыта в сапоге.

Порою создается впечатление, что в нас живет кто-то по распоряжению начальства.

Трудно утвердиться мирам, в Начале которых только Слова, Слова, Слова.

И по тому, как дрожат жители, можно уяснить, каков фундамент государства.

Вот мастер сюжета! Так рассказывал мне о моей жизни, что я с ужасом ждал: вот сейчас он закончит и я перестану существовать.

Грустно, когда позвоночник выпрямляется только на кресте.

* Жизнь одного человека иногда кончается смертью другого.

Где запрещено смеяться, там обычно и плакать нельзя.

В будущем мир обойдется без ключей. Хотелось бы посмотреть на это хоть сквозь замочную скважину.

Человек, мир перед тобою открыт, смотри же, не выскочи из него.

Я стою за изъятие частной жизни из сферы общественного внимания.

Вся жизнь в трудах. Даже глупость надо «сделать».

Не обижайся на часового, который, когда идешь убивать тирана, пропускает тебя со снисходительной улыбкой, приняв за шута.

Бывает, постучал бы себе человек по лбу, да не знает кода.

Фидеисты верят в воскресенье из мертвых, атеисты в «Come back!»¹.

Что дает сатирикам право метать громы и молнии? Царящее бесправие.

Очередность, очередность! Задолго до того, как задумали искусственно создать человека, его уже умели искусственно уничтожить.

Не теряйте голову. Жизнь хочет вас по ней погладить.

Каины поумнели. Ставят печать на чело Авелям.

Тот, у кого грязные руки, пусть не бросает перчатку.

¹ Вернись (*англ.*). Спортивная команда, возвращающая боксера на ринг.

Совість родиться порою из собственных угрызений.

Человека рвут на части рай и ад, но это ничего, хуже, что рай зарится на кусок, который захвачен адом, а голодный ад довольствуется объедками райской трапезы.

Не поноси человека на незнакомом ему языке. Это садизм.

Не закаменеть, но и не размякнуть, оставаться на посту, но не стоять на месте, быть гибким, но несгибаемым, быть львом, но не звереть, не быть ни односторонним, ни двуличным — как все это трудно!

Мысль бессмертна при условии, что она постоянно рождается заново.

Подсунь свою мечту врагам, может быть, они погибнут при ее реализации.

Не следует сдвигаться с мертвой точки за счет живых.

Порою правду провозят контрабандой в страны, где она ниже котируется. В чем же выгода?

Те, кто перерос эпоху, часто ходят с опущенной головой.

* Бойтесь ботаников, утверждающих, что древо познания родит корни зла.

«Винить человека за то, что он поступал не по-людски!» — воскликнул преступник.

Человеческая жизнь коротка. Пропускная способность мира ограничена.

Есть ли идеалы хотя бы у тех, кто отобрал их у других?

У фальшивой банкноты, которую повсюду принимают за подлинную, неизбежно рождается комплекс: никого не поражает, сколь она безусловно фальшива.

Небесные тела вращаются все по тем же орбитам, но всякий раз по другим законам.

Глупость никогда не переходит границ. Куда ступит, там и есть ее территория.

Существуют идеальные ширмы, заслоняющие самих себя.

Потерял тетрадь с ненапечатанными «мыслями». Может, когда-нибудь и вспомню их, но, увы, они к тому времени станут куда более зрелыми.

Люди — «навоз истории»? Необходимо и тут как можно скорее перейти на искусственные удобрения.

Будь экономен, ограничь все свои сны одной декорацией.

Несчастливая земля, тень ото всех нас падает на нее.

Люди — рабы предрассудков, однако можно их выкупить, уплатив непосредственно самим рабам.

Многим из тех, что вышли к морю только ноги омочить, пришлось стать Колумбами.

Надпись на памятнике подчас звучит как объявление о розыске.

Еще раз начать все сначала! Только как перед этим закончить?

Всегда принимал его за льва и, только увидев на четвереньках, понял, что это не так.

Жизненный уровень растет, кто теперь продаст свое первородство за чечевичную похлебку?

Великим, которые снисходят до низов, надо добавит к их величию отрезок ниже уровня почвы.

Человек — мера всех вещей. И как удобно мерить — ведь он то исполин, то карлик!

Жертва всегда принимает участие в преступлении. И всегда негативное.

* Жаль, что Авель и Каин не были сиаемскими близнецами.

Башня в Пизе наклонена под углом зрения туристов.

Из стихов, услышанных во сне: «Жизнь, обратись ко мне хорошей стороной!»

Подумать — сколько Атлантид просматривается в политических атласах!

Палач обычно выступает под маской. Справедливости.

Из золотого тельца давно уже сделали дойную корову.

Богу — богово, кесарю — кесарево! Надо было присутствовать при дележе.

Порой ложь так тесно смыкается с правдой, что в оставшейся между ними щелчке тяжело жить.

Сатирикам надо точить свой язык на философском камне.

Бывают великие слова столь пустые, что в них можно заключить целые народы.

* Дон-Кихоты, атакуйте ветряные мельницы только при попутном ветре!

Будем строить Содомы, когда их станет тысяча, у нас будет десять тысяч праведников.

Трудно смотреть сквозь пальцы на тех, кто прикрывает тебе ими глаза.

Кулак замахнулся, чтобы ударить. Один палец отпрянул. «Я только указательный!» — запищал он.

Вот это мученик — висел на кресте не прибитый!

* Посыпал голову пеплом своих жертв.

Его подталкивала вверх м а н е к е н-этическая энергия.

Чего стоит кляп, который можно съесть?

Лжепророки сами реализуют свои прорицания.

Кто напал на след мысли, пусть не дает его обнюхивать псам.

Бедный человек! Говоришь: «После меня — потоп». И дергаешь за цепочку над унитазом.

Когда деспоты обращаются к террору, можно спать спокойно. Тут уж будет без обмана.

Верю в прогресс: будут изобретены «машины для чтения мыслей», еще не пришедших в головы.

Максимальным чувством юмора обладают умершие: они смеются надо всем.

Иногда псы виляют цепью, как хвостом.

И в раю, должно быть, начались перемены к лучшему.

Жизненный экзамен легко сдать тем, кто легко забывает.

Ретуширование картины мира и человеку не проходит даром.

Цветы на могиле врага пахнут упоительно.

Страшно, что вечность состоит из отчетных периодов.

И трус пышет ненавистью. Еще как!

Пигмеи встретили великанов. «Мы равны», — заявили они. «Разумеется», — ответили гиганты.

Труднее всего поджечь пекло.

Я не считаю, что владелец одной души «мелкий собственник».

Кто знает, что открыл бы Колумб, не наткнись он на Америку.

Вовремя учти, при чьем появлении бес махнул хвостом.

Если бы можно было родиться только после смерти врагов!

Красота не бесполезна, она существует хотя бы для того, чтобы ее ненавидели.

Когда вода подступает к горлу, выше голову!

Кого только не обманывала жизнь? Даже тех, кого вывела из грязи в князи.

Сатана должен быть жесток. Евангелисты дали ему слишком мало времени.

Крестик возле иных фамилий многие принимают за плюс.

Пишет только конъюнктурные произведения: о жизни.

Сатирик, который плюет по ветру, оплевывает самого себя.

Незнание закона не избавляет от ответственности. Зато знание — запросто.

Из раны, неумело нанесенной деспоту, льется море чужой крови.

Сбросил кожу, а кричал при этом так, словно ее сдирали с него.

Настоящий враг никогда тебя не оставит.

Сатана коварен, он может явиться просто как сатана.

Может ли продолжаться богослужение, если божество отвертит лик свой?

Общение с карликами деформирует спинной хребет.

* Даже когда рот закрыт, вопрос остается открытым.

Это туз! Только в очень грязной руке.

Некоторые так любят пафос, что согласны читать с подъемом любой текст.

Знаю пожарных, у которых над постелью висел не святой Флориан¹, а Прометей.

Пришлось расправить крылья, поскольку сбросили меня с горних высот без парашюта.

Я за отмену смертной казни, но равно и против награждения смертью.

¹Флориан — католический святой, патрон Польши, а также покровитель пожарников.

Думаю, что иудам за их грошовый вклад предостаточно тридцати сребреников.

Не исключено, что какие-нибудь будущие Дарвины еще выступят с тезисом, что высокоразвитые существа (к которым они будут принадлежать) происходят от людей. Вот будет сенсация!

Одержал над собой столько побед, что пресытился собственной непобедимостью.

Кто бы изобрел безграмоту, позволяющую вступать в контакт с безграмотными?

Со времени создания человека все усовершенствования в его конструкции ограничиваются протезами.

Будь альтруистом — уважай эгоизм других.

Не флиртуй с кухаркой тирана, можешь отравиться его котлетами.

О, если бы хоть один бог призвал: «Верьте мне!» — а не «Веруйте в меня!»

Страус — прячешь голову в песочные часы!

Самые страшные инквизиторы те, у кого нет внутреннего огня: они потирают руки только у пылающих костров.

Бестактно предлагать профессиональным жонглерам не играть с огнем.

Помните — и неверие может быть для кого-то священным, не порочьте его.

Тому, кто хоть раз был монументом, трудно потом даже позировать.

Те, кому снится сон, не спят.

Чудесно жить в джунглях, где не действует закон джунглей.

Знай я раньше то, что знаю теперь, я бы теперь не знал этого.

Человек одолеет. Человека.

Нищие духом способны лишь на дешевый оптимизм, который на самом деле обходится дорого. Другим.

Уцелевшая собственная голова — великолепный трофей победы.

Sursum corda!¹ Но не выше мозга!

Люди становятся все ближе друг к другу. Мир перенаселяется.

И прирученные гиены жрут падаль.

Харон часто вынимал из уст умерших слова, которые были туда вложены.

Интеллектуальная узость ширится.

Быть в пасти льва — это ничего, страшно разделять его вкусы!

¹ Вознесем сердца! (лат.)

Некоторые предсказывают мне преходящую актуальность. Думают, что пишу о них.

Здоровайтесь рукопожатием. Возрастет потребление мыла.

Когда не над чем смеяться, рождаются сатирики.

Буду писателем региональным. Ограничусь нашим земным шаром.

* Не доверяйте людям. Они способны на великие дела.

Человек не одинок! За ним все же присматривают.

Человек, у которого нет жалости, должен молить о ней.

Порой соглядатай начинает верить, что он провидец.

Гордитесь многосторонностью человека, но не выворачивайте его наизнанку.

Рупор не должен удивляться, что его оплевывают говорящие в него.

Об этой личности можно сказать: «Persona non gratis»¹.

«А все-таки она вертится!» Только в какую сторону?

Дорожные указатели не облегчают крестный путь.

¹ Нестоящее лицо (лат.).

Боюсь ангелов, они добрые, их легко уговорить стать чертями.

Даже для того, чтобы аплодировать, надо обладать чувством такта.

Не давайте саперам разряжать человеческие комплексы.

Ужас будущего: болтливые памятники.

Нет возврата в пещеры. Нас слишком много.

Даже созвездия не являются свободными ассоциациями звезд.

Подумаем, за что следует карать строже: за умышленное или за неумышленное зачатие?

Инстинкт самосохранения часто переходит в импульс самоубийства.

То, что не вызывает сомнения, не одолеет его.

* Жаждешь крови? Стань блохой.

На сквозняке истории у людей перекашиваются лица.

Человек всю жизнь ест самого себя, чтобы не стать людоедом.

Доверяйте людям мыслящим, им многое не дано осмыслить.

* Разделяет не пропасть, а разница уровней.

Крепнет их капитал. Обрастают нулями.

Знаешь ли ты пароль, чтобы войти в себя?

Есть плодородные пески, где произрастают страусовые головы.

Тот, кто постоянно попирает закон, редко стоит крепко на ногах.

Сатирик убивает себя, затупив оружие собственной сатиры.

Мне снилось стадо баранов-вожаков. Каждый несся со своим колокольчиком. А за ними — ни одной овечки.

Где взять отваги? Отважные ее не отдадут.

«Никогда больше не будет так печь, как во время готовки», — утешали те, кого ели, тех, кого поджаривали.

Придавая лицо эпохе, можно потерять свое.

Когда на кровь падают слезы, как все розовеет!

Самые меткие стрелки не должны знать калибра голов, в которые они целятся.

Лира Нерона была камертоном.

И республиками подчас правят голые короли.

И как не бояться трусы лежать на кладбищах героев?

Все кандалы мира составляют единую цепь.

Если бы хоть со дна все казалось возвышенным!

Ах, если бы высшим достоинством государства было человеческое.

Дилетанты убивают мастера в первом бою. А что, если бы он воскрес?

Принять лавры — значит выдать размер своей головы.

* Искусство было его страстью. Он его преследовал.

Некоторые национальные трагедии не знают антрактов.

Догматы — гарантия прогресса, толковать их опасно, приходится разрушать.

Где хранилища мудрости? Обычно там, где ее схоронили.

Как же малы карлики под увеличительным стеклом!

Осторожно разбавь собственную мудрость чужой глупостью.

Как же сатирику отдохнуть, если он даже во сне видит горбуна на верблюде.

Незапятнанные, остерегайтесь, вас легко узнать!

Несколько раз я поймал себя на том, что с помощью лупы искал себя на глобусе.

«Правды нет», — часто утверждает она сама. Из осторожности.

Страшен кляп, намазанный медом.

Учти, ты можешь стать выигрышем в чужой лотерее.

Мрак еще рассеется: засветилась гнилушка.

Фемида слепа. А своих слуг она тоже не видит?

Руководствуйся компасом. Стрелка знает, когда дрожать.

Пункт помешательства знаменосца: воображает, что он и есть знамя.

Только самые великие могут позволить противнику поднять голову.

Лицемерный палач ослабляет петлю.

Границы интеллекта? Поищи их на карте.

Что исказило им лица? Непомерно весомые слова.

И зло хочет нас только осчастливить.

Его пытали. Искали у него в голове свои мысли.

Люди растут. Трудно им будет укрыться.

По накипи видать, что заварилось.

Говорят: «Это мертво!» И убивают это.

Контингенты счастья уже есть, не хватает пока только бланков.

Сколько бессмертия смонтировано из чужих жизней!

Ошибайся коллективно!

Воспевающим большие чувства не всегда удастся вместить их в собственную грудь.

Держи руку на пульсе времени, чтобы в любой момент схватить его за лапу.

Тень сильных мира сего не дотягивается до них.

Даже самый плоский человек, к сожалению, существует в трех измерениях.

Только спектакль покажет, что может сделать из идеи режиссура.

Приелось нам чужое недоедание.

Направления в искусстве не любят направляющих.

Поет в хоре, но только сольные партии.

У него Пегасик-качалка.

У нас достаточно беспокоятся о творческом беспокойстве артистов.

Изучают глубину, кидая в нее камни.

Провоцировать следует интеллект, а не интеллектуалов.

Совершенство недостижимо? А между тем есть люди, которые разрушают его.

Новость: намордник-невидимка.

Иногда надо своему молчанию вторить на лире.

И враг ударяет по надлежащей струне. Чтобы лопнула.

Видел сцену: в пробирке кипела кровь. Один из ассистентов, стоя сбоку, старательно записывал фамилию пациента.

В «Неделю покровительства животным» не потакай зверю в человеке.

Тот, кто мог бы доказать свое происхождение от Спартака, скорее всего, прославился бы сегодня не как лидер левых, а как украшение римской аристократии.

Просто не хочется верить, что ложь существовала до книгопечатания.

На какой химический состав гражданина может пойти государство?

Шовинизм такой плоский, что пролезет всюду.

Не отдавай чести тем, кто ее у тебя отнял.

Время кинологов!

Распространение незнания о мире также следует научно разработать.

Из чего ты произошел, зависит от генетики, чем станешь — от политики.

Каждый режим в конце концов становится ancien régime¹.

Меняется категорический императив. Прежде восклицательный знак напоминал дубинку, а теперь — ракету.

Когда людоедам хочется почувствовать вкус науки, они отрубают ученым языки.

Давайте бороться за эстетику человеческого интерьера.

Есть произведения, которые начинают только на прокрустовом ложе.

«Почему так мало орлов?» Судьба играет человеком — то и дело ему выпадает решка.

У интеллигентного автора даже невежды образованные.

Мироустройство меняется, больше я за него не ручаюсь.

Человеческую жизнь позволительно продлить, только если знать, как сократить страдания.

¹ Старым режимом (*франц.*).

Те, что боятся голой правды, сдирают с нее шкуру.

Гуманизм переживет род человеческий!

Кто знает, сколько опечатанных ценностей скрывается под этикеткой «Ящик Пандоры»?

Люди размышляют: проделываю ли я свои акробатические трюки с сеткой или без нее? С сеткой, с сеткой, только под ней совсем не видно земли.

В нашу эпоху массы должны быть моторизованы, чтобы у них были тормоза.

Ни один «Египетский сонник» не объясняет, что предвещает сон о свободе.

Оппозиционер. Произносил тосты, держа бокал в кулаке.

Верю, что рожденного под несчастливой звездой смогут — при соответствующих достижениях прогресса — сослать на нее.

Кентавр нашел подкову и прибил ее на пороге своего дома. «Сноб!» — сказал другой кентавр, рассуждавший более по-лошадиному.

Человек — единое целое, если только ближние не решат иначе.

Решился покончить с собой, ждет только потопа.

Не верьте им. Это Одиссеи с компасами!

Как редко человек бывает равен самому себе!

Каково назначение человека? Быть им.

Когда он ударил противника мечом в грудь, его пленил звон доспехов. И это его погубило. Так гибнут романтики.

Остерегайся поденок, они ограничены во времени.

И переплывая Стикс, люди боятся утонуть.

«Миру грозит голод, слишком поспешно крестили людоедов», — заметил сатана.

Когда Бастилии обращаются в прах, не восстать ли из праха тебе, человек?

На пути добродетели небезопасно. Служба пути делает вид, что не замечает двустороннего движения.

Служи предостерегающим плакатом, не дожидаясь, когда тебя прижмут к стене.

Бросил последнюю карту. Теперь он опасен — у него свободны руки.

О обнаженные, кто же из вас пойдет исполнять стриптиз!

На картах исчезли белые пятна, выступили кровавые.

А может быть, Вифлеему место поблизости от Содома и Гоморры?

Сколько найдется охотников гнуть шею, лишь бы им позволили созерцать собственный пуп.

Плыл по течению. Но кролем, пряча лицо.

В иные времена люди, даже разговаривая во сне, врут.

Некоторые устанавливают бомбы с часовым механизмом, забывая, что время в разных частях света разное.

Антеи, остерегайтесь трясины!

И умершие молчат до времени — которое за них выскажется.

Сколько в том краю человеческих развалин! Какое развлечение для туристов!

* Неизменный аргумент пигмеев: «Мы ближе всех к земле!»

Темно в том княжестве, где его светлость — подлец.

Что мне в «Путеводителе по аду!» Там ведь преисподняя выглядит раем.

Прежде люди были ближе друг к другу. Приходилось: оружие-то было только ближнего боя.

«Это ничтожные негодяи!» — клеймил он своих противников. «Твое счастье, — отрезал я. — Возьми власть, они будут на твоей стороне».

Сколько масок надо надеть, чтобы не ощутить пощечины?

Земля — точка под знаком вопроса!

Ах, дожить бы до такого отсчета времени: Anno homini¹.

Жрецы, поедавшие дары, принесенные их богам, забывали при этом, что придется испить за них и всю чашу.

Сколько флюгеров крутится на шпильях храмов чужой веры!

Истинный эксгибиционизм состоит в показывании того, чего нет.

Должен же нож гильотины затупиться на чьей-то голове!

«Не люблю минут свободы, — признавался многоопытный раб. — Спадают оковы, и остаешься один как перст».

Преступление много раз осуждено. За то, что плохо выполнено.

Ненавидящие меня думают, что выкладываю им правду. Глупцы, я скрываю ее от них, не желая, чтобы она их исцелила.

«Переносите все со стоическим спокойствием!» — советуют чаще всего — удивительное дело! — циники.

И взыскательность сатиры возрастает: хочется изобличать все более благородных головорезов.

¹ То есть «от рождества человека...» (лат.), а не Anno Domini — «от рождества Христова».

Горе тем, кого коснется табу!

Собрались годы. «Создадим эпоху, а?»

Легковерные — что за грозная секта!

Иногда само алиби и есть преступление.

Мысль никогда не бывает свободна, она ограничена кругозором думающего.

«У этого человека, вероятно, был протез, — сказал доктор Ватсон Шерлоку Холмсу. — Руки он бы Х. не подал».

Подумать, под сколько тостов пьют полный бокал горечи!

Может быть, только в мире, не знающем гравитации, падение на дно будет достойно презрения?

«Земля уходит из-под ног!» — крикнул он. «Нам она нужна для кашпо», — учтиво ответили ему те, кто держал в руках луковицы лилий.

Все в мире не более чем мгновение Ока. Ироническое.

Стыдно громам глохнуть в громоотводах.

Что же тут чудесного? Люди, почитаемые как боги, действительно со временем утрачивают человеческие черты.

Мне часто представляется, что мир — это только кулисы, но я боюсь, что из-за них вот-вот выйдут толпы новых статистов.

Бывает, что начальническое кресло силой проти-
скивается под чей-нибудь зад.

Каждому стаду — свою паршивую овцу!

Встречай насилие с поднятой головой, чтобы на лбу
тебе не выжгли каинову печать.

Многие кормчие окружают себя нулями — они на-
поминают спасательные круги.

Не мечись перед убегающим врагом — он может
подумать, что ты его передразниваешь.

Часто, чтобы увидеть профиль эпохи, надо отойти
в сторону.

Вся надежда на то, что, кроме закона джунглей,
есть еще и их беззаконие.

Есть точки, которыми заканчивается не фраза, а
разговор.

Построил карточный домик? Из крапленых карт.
Надеется, что так прочнее.

Причуды перспективы. Человек заслонил от меня
весь мир.

Как хотелось бы многим покинуть самих себя в
минуту опасности!

Некоторые обретают равновесие, когда перевешивает их чаша весов.

Был неуступчив. Домогался компромисса у самого себя.

Собачий хвост не может противиться изменчивым ветрам. Виляет.

А что, если и над солнцем нет ничего нового?

Хочешь заглушить голос своего сердца? Сорви аплодисменты толпы.

Не показывай зубов, когда ими стучишь.

А может, аргонавты подразумевали под золотым руном золотого тельца?

Смотри, чтобы из неопалимой купины не говорили чревовещатели.

Труднее всего развязать гордиев узел, когда там торчит собственная голова.

Им уже не дойти вовремя до цели. Она осталась слишком далеко позади.

Карьера человека во вселенной заставляет задуматься: уж не пользуется ли он чьей-нибудь протекцией?

Настоящее знамя не поблекнет, даже если его долго носят.

Роды — болезненный процесс, в особенности если человек рождает себя сам, да еще в зрелые годы.

И погасшие вулканы еще пышут. Завистью.

Великие Дон-Кихоты сознательно сражаются с ветряными мельницами, чтобы они не перемалывали горизонты.

Будьте самоучками, не ждите, пока вас научит жизнь.

Смотрю на оставшихся еще в природе обезьян. «Вам уже не стать людьми. Все сроки вышли».

Ремесло доживает последние дни. Даже у преступников.

«Я слышал, что мир прекрасен», — сказал слепой. «Кажется», — ответил зрячий.

Рассвет часто обрывает прекраснейшие сны о нем.

Давайте играть, открыв карты. То-то будет азарт!

А полицейские собаки идут только по легальному следу?

Записал собственную мысль: «Не убий!» Хорошо или плохо, что я только через минуту сообразил: да ведь это же плагиат?

Отгоняй и подчиненных дьявола заклятием: «Изыди, сатана!» Это им польстит, и они послушаются.

Сочетание демографического пика с интеллектуальным болотом создает страшный ландшафт.

Le roi Soleil¹ говорил: «L'état c'est moi!²» А какой глава государства провозгласил: «Le soleil c'est moi!³»?

На плакате «Учитесь плавать» я еще ребенком дописал мелом: «Зачем? Panta rei!»

Не шутка вызывать духов, когда тело им не препятствует.

У тебя нет надежды? Вывеси карточку «Lasciate ogni speranza...»

Все принимал за фальшивую монету, она котировалась выше всякой другой!

Умное табу делает вид, что его ничто не касается.

Вижу все в черном цвете? Нет, я только смотрю сквозь закопченное стекло, чтобы увидеть солнце во время затмения.

Иди своими путями даже по чужим раям.

Те, у кого золотое сердце, продавайте его как можно дороже.

Возвращаясь от Я к началу алфавита, застаем там другие буквы.

¹ Король-Солнце (*франц.*). Так называли короля Франции Людовика XIV.

² Государство — это я (*франц.*).

³ Солнце — это я (*франц.*).

Среди пляшущих вокруг золотого тельца видели и мясников.

Мертворожденное долго не может умереть.

Что ж слова — они всего лишь заполняют пробелы между цифрами.

Выкорчевывайте корни зла, они зачастую питательны и вкусны.

Палач не хотел после казни мыть руки. «Не Пилат же я в самом деле!» — возмущенно кричал он.

Труднее всего плыть против течения собственной крови.

Снился мне Фрейд. Что бы это значило?

Не одна триумфальная арка впоследствии превратилась в ярмо для народа.

Некоторые дуют во что-нибудь до последнего дыхания.

Плыви за акулой, попадешь к людям.

Тираны держат человека в заключении даже внутри его самого.

Поздно стучать кулаком по столу, когда ты сам уже только блюдо.

А может, в пекле температура человеческих сердец и впрямь выше?

Когда homo вошел в пещеры, это был прогрессивный акт, когда он вышел оттуда — тоже.

В стране лилипутов разрешается смотреть на главу государства только через увеличительное стекло.

Когда потерпевший кораблекрушение вынужден спастись, он вправе вторично открыть Америку.

Прикладывает ухо к чужим дверям? Приходится. Он глух к голосу совести.

Часто функцию динамита, заложенного в фундамент, выполняет замурованный туда акт о торжественной закладке здания.

Полицейские государства населены не одними полицейскими.

Остается мало времени. Нам постоянно грозит вечность.

Из оптики: издали все выглядит крупнее.

Зверь скалит клыки? Fair play!¹

Сколько костров зажжено пылом приговоренных!

Жаль, что только у пролитой крови есть голос. Вопиет о мести.

Платим жизнью или смертью — равная валюта.

¹Честная игра! (англ.)

Великих мужей рожают не матери, а Плутархи.

Поджаривали его на медленном огне, чтобы ему легче было таскать для них каштаны.

Не удлиняйте жизнь летаргией.

Чудес не бывает, но должны же они когда-нибудь случиться!

История — собрание фактов, которых не должно было быть.

Иди навстречу ближнему, не дай ему зайти с тылу.

Нам не дано было родиться под счастливой звездой. Мы родились на ней.

Забиться о чистоте алтарей. Неведомо, на который из них тебя возложат.

Петь для глухих? С удовольствием, только надо быть уверенным в каждом из них.

И те, кто чистит деспотам сапоги, добавляют им блеску.

Я перестал быть скептиком — уверовал в существование имманентного зла.

«И рассвет отбрасывает тень!» — съязвил закат.
«Да, но в другую сторону», — пояснил рассвет.

Душа, верно, только потому бессмертна, что невидима.

Тем, кто держал руки на пульсе, тираны их отрубали.

Страх знает, почему любит гнеститься в человеческом позвоночнике.

Люди и до ада доберутся. Освоят там богатейшие залежи серы.

Обюдоострое оружие ненадежно, может оказаться тупым с обеих сторон.

Называют себя потомками Каина, чтобы оправдаться дурной наследственностью.

Есть и такие, которым ни к чему ночь: тьма исходит от них самих.

Вопрос только в том, чем кончается вселенная: живой изгородью или колючей проволокой?

Тот, кто висел над пропастью, должен уметь раскачиваться.

Фикции — тоже действительность, ведь мы за них расплачиваемся.

Люди растут. И уже не умещаются в сердце.

Продавался обеим сторонам. Говорил — «для душевного равновесия».

Новые ветры должны взметать юбки выше.

Тот, кто судорожно цепляется за жизнь, может погибнуть вместе с нею.

Спрашиваешь, почему люди бегут с корабля, который не тонет? Они смекнули, куда он их везет.

Брешь по выбытии человека может быть совсем маленькая, ну, скажем, калибра 7 мм.

«Вертелись под ногами», — сказал Террор о тех, кого растоптал.

Те, кто надел на глаза шоры, должны помнить, что в комплект входят еще узда и кнут.

Не всегда можно определить по указующему персту, в чьих ты руках.

Все слагается в историю, и все в ней разлагается.

Я полон оптимизма. Человечество преодолело законы морали, почему бы ему не преодолеть законы физики?

Как трудно порой извлекать трупы из-под курганов манны!

Сатирик умирает, иронически шурясь.

Деньги не пахнут, но улетучиваются.

Вести диалог с миром? Только чтоб без подслушивания!

Видел марионеток, у которых вместо бечевки были цепи.

Это был отличный дегустатор, он отличал вина,

которые пьют во здравие, от тех, которые пьют за упокой.

У рабства есть свои хорошие стороны. Тиран не может утверждать, что он повелитель свободных.

Как свежи краски тех, что были в тени!

Не перипатетик ли я? Это зависит от того, в какую сторону иду.

Учти, бесстыдники могут зардеться твоею кровью.

В себя не стреляют холостыми патронами.

Не трудно стрелять в цель, когда она есть.

Опьянение победой подчас переходит в алкоголизм.

Не скрещивай шпаги с тем, у кого ее нет.

Не давай сердцам сжиматься в кулак!

Воробей в клетке для орлов свободен.

Там, где играют не тебе, не жди конца песни.

Хвалился: «Шагаю с ними к цели, но под другой марш».

Не надламывайся, выпрямят!

Палачи рождаются с палачами. Значит, вырождаются? Возможно.

Есть баррикады, по одну сторону которых пусто.

Когда проявляешь воспоминания, не перепутай негативы.

Утонченный тореадор готовит для каждого быка мулету другого цвета.

Я просвечу насквозь любые подлости, лишь бы добродетели остались непрозрачны.

Будь всегда на первой линии, как можно дальше от собственных тыловых крыс.

Прежде чем стиснуть зубы, показывайте язык.

Я изменчив — смогу ненавидеть последующего тирана так же, как предыдущего.

Ровнее шаг! Особенно на поворотах.

Вы спрашиваете, кто называет меня циником? Циники. Хотят, чтобы их было больше.

Третья сторона медали? Грудь, на которой она висит.

Жаль, что счастье не валяется на дороге к нему.

А не представляем ли мы себе человека слишком антропоморфично?

Кроты сказали: люди темные, им нужен свет.

Вьюнок не эгоистичен, он вверх один не ползет.

Всегда боюсь за святых, того и гляди, растащат их на реликвии.

С мулами будь начеку: когда им надо, они доби-ваются конской упряжи, а в другой раз не прочь сослаться на ослиное упрямство.

Если у власти хамелеон, приближенные то и дело меняют цвет.

Не один вырыл себе могилу в поисках источников.

Лояльные не слышат звона золота, пока на нем нет пробы.

Коварные! Вступают в сговор с дьяволом, чтоб их не пускали в ад.

Политики, поинтересуйтесь у гастрологов, что обыватель еще может переварить.

Толстокожих раздражают тончайшие аллюзии.

Я опасуюсь симпатий мазохистов. Им доставляет удовольствие, что и мне больно.

От жара душевного остается либо пепел, либо деяние.

Человек любит смеяться. Над другими.

Мир стоит на голове — поэта!

Как трудно скрыть то, что ты не существу-ешь!

Сколько последних слов борется за первенство!

Человек — пешка на шахматной доске, где для него нет полей.

* Те, что горели напрасно, посыпают себе головы пеплом.

Все хотят добра. Не отдавайте его.

Только примитивный каннибал не оценит в своем жарком корень зла, придающий вкус блюду.

Мир всегда возвращается к норме. Важно к чьей.

А может, Земля — звездочка в сноске, которую мы проглядели.

Многие из тех, кто выпустил руль из рук, могли бы хлопнуть себя по лбу.

Не доверяй сердцу, оно жаждет твоей крови.

У человека уже есть крылья, а он все еще не ангел.

Ошибаются те, кто полагает, что не знающие азбуки не способны на любые подлости от А до Я.

Как растут карлики? Вширь.

Мир возник, должно быть, из страха перед пустотой.

Человек, к сожалению, часто оказывается во главе того, что у него уже позади.

Страшно, если все сведется к тому, чего мы не хотим принять к сведению.

То выгорит дотла, в чем искра и не тлела.

Плюнуть на тряпку? Утрется сама.

От слова к слову человек иногда идет всю жизнь.

Тому, кто захочет наглядно показать деспотам, что черное — это черное, а белое — белое, они тотчас покажут, что у него самого красное.

Кому язык послушен, тот часто молчит.

«Не противься злу»; жаждущему собственной гибели.

Вижу его насквозь...: знаю, кто за ним. . . ит.

Обычно то, что в нас сгорело, нас же еще и чернит.

Труднее всего стереть точку, поставленную над і.

«Не руби сук, на котором сидишь». Жаль, что этого присловья не знали дарвиновские обезьяны.

Многие не жили своей жизнью, стараясь отделаться чужой смертью.

Делать из людей тряпки? Я за другое использование человеческого сырья.

Не годится верить в человека! Лучше быть в нем уверенным.

Как помогает слепота попасть в цель!

Стройте мосты от человека к человеку. Разводные, конечно.

Вечность? Единица времени.

Снизил высоту полета и очутился на Парнасе.

Не смотрите внутренним взором через замочную скважину.

«Мир принадлежит тебе!» — крикнул я одному юноше. «Что ж из того, — ответил парень. — Продать-то его нельзя!»

Не прячь голову в песок, не лишай могильщиков работы.

Кулачное право в то же время и право кукишное.

«Messieurs, faites vos jeux!»¹ Земной шарик катится.

Посмотри на себя у истока, затем в устье и поймешь, в ту ли сторону плыл.

«Пожил хоть раз, как в сказке!» — сказала Страшилище, о котором в ней рассказано.

Чтобы на все закрывать глаза, надо иметь сто глаз.

¹ Господа, делайте вашу игру! (*франц.*) Слова крупье, обращенные к игрокам в рулетку.

Великим лунатикам не нужно луны.

Не дай сбить себя с пути даже идущим в ту же сторону.

Человек добирается до себя круглым путем, как улитка.

Когда короли голые, и лакеи проворно сбрасывают ливреи.

Не татуируйтесь так, чтобы с вас сдирали кожу.

С тех пор как человек принял вертикальное положение, у него удлинилась тень.

Не преследуйте копрофагов, но и не ходите к ним в гости.

И для гардероба души есть свои журналы мод.

Не все, что качается, может служить колыбелью.

Есть знаки небесные и земные, учись различать их государственную принадлежность.

Говоришь, он меня высоко ценит? Знаю, он потребовал бы больше 30 сребреников.

Танцуешь на проволоке, и тебя охватывает страх. Ведь неизвестно, в чью сетку можешь свалиться.

Эпохи создает археология.

Для прыжка в пропасть трамплин не нужен.

Многие вещи надо доводить до абсурда, пусть узнают своего родителя.

Бастилии рушатся, но после них остаются двери, запертые на четыре оборота ключа.

Те, что прозрели, подчас вынуждены прикидываться слепыми.

Предвижу возрождение астрологии, как только звезды будут заселены.

То, что уже и так разлагается, считает (и совершенно справедливо) всякий анализ излишним.

Не забудь покрасить свои видения и со стороны, обращенной к ближнему.

Не панцирь защищает наше тело, а костюм.

Тени? Источник оптимизма. Доказательство того, что вокруг светло.

Его молчание лаконично.

На какой ветер бросать слова?

Я принял участие в соревновании спринтеров. Цель еще впереди. Но и отсюда видно, что лавры победителей уже увяли.

Даже здравый смысл, улетучиваясь, бывает орошен слезами, потом и слюной.

А если мне когда-нибудь прикажут отдумать обратно все эти мысли?

Этот писатель выплывает из глубины своих идей
весь мокрый.

Вон стоят двое с дубинками. В ожидании Годо¹.

Может быть, у меня заторможенный рефлекс?
Я уже так долго думаю.

Человеческое тело — наиболее распространенный
костюм на карнавале зверей.

Нет ни рая, ни ада. Есть лишь прах, который для
одних — рай, для других — ад. А для всех остальных —
наша юдоль.

Когда смотришь на нее, невозможно примириться
с мыслью, что у ее души нет этого пышного бюста.

Однажды Х. разбудил меня. Я представил его
персонажам из моего сна, и он сразу унесся вместе
с ними.

Искусство маскируется. Под жизнь.

Слова плодятся, как кролики, и съедают всю зелень
мира.

Творцы, помните, что пантеоны — это кладбища.

Односторонних нельзя вывернуть наизнанку.

Множество моих смертей я убил.

Иногда нужно много мыслей, чтобы запомнить
одну.

¹ Последние три слова — название известной пьесы С. Беккета.

Думал, что добрался до собственной сердцевины, и вдруг обнаружил, что меч по рукоять в груди ближнего.

Мемуары гениев не создают образа эпохи.

Это наша пустота опустошает мир.

Истинный пророк выполняет свои предсказания.

Часто читаю у классиков такие наивные афоризмы, что начинаю верить в их гениальность.

Если бы тень могла выступить в полном блеске!

И после того, как человечество обретет бессмертие, сказители будут сказывать: «А когда на земле еще был рай и люди умирали...»

Х. поседел от воспоминаний, которые сам выдумал.

Решетки отбрасывают тень наружу.

Наши судьбы на чашах весов? Нет, просто на качелях.

Каждый рождается с задом, годным для трона.

Сатирики и юмористы не пережили бы смены системы логики. Лирики, пожалуй, останутся. Ну и логисты тоже.

Чтобы гуси хорошо себя чувствовали, надо время от времени подрезать им крылья.

На рогах дьявола нимб держится крепче.

Не шутка видеть звезды в ночи.

Мы издавна знаем, что волосы оберегают голову. Когда педантам, что делят волос на четыре части, не хватает волос, они принимаются за головы.

Изображение ближнего вставляется в рамку, имеющую вид замочной скважины.

Спасательный круг оказался ошейником.

Предел мечтаний попугая: повторить самого себя.

Если бы люди знали свои памятники, они стали бы на них похожи.

Лец, Станислав Ежи. Непричесанные мысли

Сборник дает возможность читателю познакомиться с сатирическими, остроумными и смешными, а иногда и грустными мыслями известного польского писателя.

Предлагаемая книга еще при жизни принесла Станиславу Лецу известность как мастеру афористического жанра. В своих метких определениях, художественно отточенных сатирических максимах Лец борется со злом, несправедливостью, пошлостью, борется не ради некой абстрактной правды, а во имя человека — нашего современника.

Станислав Ежи Лец
НЕПРИЧЕСАННЫЕ МЫСЛИ

ИБ № 3500

Редактор *М. И. Конева*

Художник *В. Г. Алексеев*

Художественный редактор *А. П. Купцов*

Технический редактор *Г. В. Трушина*

Корректор *Е. Н. Понкратова*

Сдано в набор 25.01.1978 г. Подписано в печать 6.06.1978 г. Формат 70 × 100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Условн. печ. л 6,12. Уч.-изд. л. 4,30. Тираж 10 000 экз. Заказ № 79. Цена 50 коп. Изд. № 19753.

Текст набран на фотонаборных машинах

**Издательство «Прогресс» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва 119021, Зубовский бульвар, 17.**

**Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.**